

18+

ОЛЕГ ПАРИНОВ

Путник

ИСТОРИЯ СТРАНСТВИЙ ВОИНА

Олег Паринов

Путник. История странствий война

«Издательские решения»

Паринов О.

Путник. История странствий воина / О. Паринов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837617-7

Отставной ратник Норм Карваль и диковинный кот Бедах волею случая становятся обладателями волшебного камня Зелленара. Магический предмет — ключ к древнему механизму, созданному расой Мыслящих облаков и способному изменить равновесие энергий в Обитаемых Землях. За ценным артефактом охотятся маги разных орденов, бандиты, монахи Единой Церкви, таинственный Серый мастер и адепты темных сил. Какую дорогу выбрать героям, чтобы сохранить свою жизнь и не дать погибнуть миру? Дополненное издание 2017 г.

ISBN 978-5-44-837617-7

© Паринов О.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие автора	6
Пролог	7
Часть первая. Знакомство	11
Глава первая	12
Глава вторая	19
Глава третья	26
Глава четвертая	29
Глава пятая	37
Глава шестая	43
Глава седьмая	47
Глава восьмая	51
Глава девятая	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Путник

История странствий война

Олег Паринов

Мария Кокоулина *Иллюстратор*

Мария Кокоулина *Оформление обложки*

© Олег Паринов, 2023

© Мария Кокоулина, иллюстрации, 2023

ISBN 978-5-4483-7617-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей любимой супруге

Предисловие автора

*Первый шаг по Пути начинается в сердце
Тайны время хранит бережливо,
Иногда от молчанья устав,
Вдруг внезапно уста открывает.
И узнает нежданно искатель,
Тот, кто слышать и слушать умеет,
О событиях древних рассказ.*

Эта история случилась в те незапамятные времена, когда по соседству с людьми еще жили волшебные народы. Ее рассказал мне мой друг, а ему его друг, тому же поведал старинную бль давний приятель, бывший в нашем городе проездом. Последний узнал ее из ветхих записок, найденных им то ли в антикварной лавке, то ли на чердаке недавно купленного дома. Подлинных записей никто, кроме того человека, не видел. Но многое в сей удивительной повести совпадает со всем известными фактами из легенд, былин и древних сказаний.

Долгими зимними вечерами, когда за чашкой ароматного чая неспешно текло повествование друга, перед моим мысленным взором разворачивались славные деяния тех далеких дней. Пораженный и восхищенный до глубины души, я решился доверить услышанную историю бумаге. Ибо даже те сильные переживания, что мы испытали лично, со временем, увы, теряют свою красочность и остроту. Что уж говорить о том, что слетает с чужих уст.

Все описанные события произошли с главным героем на его пути к родному дому. Происшествие на дороге в корне изменило судьбу Норма Карваля. Всего один шаг в сторону, и отставного ратника завертело в пестром калейдоскопе, где смешались в кучу опасные приключения, диковинные существа, верные друзья, злобные создания и, конечно, романтическая любовь. Что тут правда, а что вымысел я оставляю на совести рассказчика. Порой нить повествования уводит внимание читателя далеко в сторону, но лишь затем, чтобы полнее нарисовать картину происходивших в ту эпоху потрясений. Теперь же позвольте представить мой скромный труд на ваш строгий суд. Во избежание ненужных споров имена персонажей и названия земель были изменены.

Первым толчком к череде всех последующих событий стала находка волшебного камня. Но не будем забегать вперед. Итак, начинаем...

Пролог

в котором престарелый, но весьма любознательный маг находит подземный ход

Вечерело. Высокие деревья, окружавшие лесную поляну, казалось, тихо перешептывались между собой. В их кронах пряталось завершавшее свой дневной круг солнце. В просветах между деревьями неподалеку виднелись развалины древнего замка. Посреди поляны у подножья невысокого, поросшего травой холмика, застыла одинокая фигура в сером балахоне с горящим факелом в руке. Лысый старик что-то пробормотал себе под нос, а затем кряхтя нагнулся к земле.

Резкий порыв ветра едва не задул факел. Сквозь звуки и шорохи вечернего леса отчетливо слышался негромкий скрежет. На каменной плите, покоившейся на склоне возвышенности, появилась длинная ровная трещина. Края щели начали медленно расходиться в стороны. Тонкими струйками вниз посыпалась потревоженная земля. Проем в плите постепенно увеличивался. Затем раздался еще один скрежещущий звук, и тяжелые створы замерли.

Лесной холмик раскрыл свой веками хранимый секрет. Перед кладоискателем разверзнутой пастью диковинного зверя зияло отверстие подземного хода. Непроглядная тьма, с давних времен дремавшая внутри подземелья, таила в себе неведомые опасности и манила чудесными тайнами. Вглубь колодца под небольшим уклоном уходила каменная лестница. Ее потрескавшиеся от времени ступени терялись в сгустившемся внизу сумраке. Налетевший ветерок подхватил горсть опавших листьев и бросил их в черноту подземелья. Зеленые пятнышки, беспорядочно кружась, растворились во тьме. Лишь один листик, словно чего-то испугавшись, подрагивая, прижался к торчавшему из стены камню.

Маг Силлениус задумчиво погладил кончиками испачканных в земле пальцев барельеф зайца, искусно высеченный внизу плиты.

– Задавака! – слышался ему сзади ехидный голос.

Маг рывком обернулся. С ближнего дерева вспорхнула испуганная птица. «Я им докажу! – ожесточенно подумал Силлениус. – Они больше не будут за спиной обзывать меня „книжным червем, витающим в облаках“! Злобные завистники!» Слишком многих убежденных седидами и отягощенных заслугами академиков обошел Силлениус, получив назначение на должность Приора ордена Искры в княжестве Вольстан. Немудрено, что быстрое возвышение не снискало ему всеобщей любви. Да что там любви, маг не мог рассчитывать даже на нейтральное отношение. Недруги ждали только подходящего случая, чтобы вызвать его на магический поединок, где у ученого книжника не будет ни малейшего шанса на победу над боевым магом. Но теперь наступил день, который все изменит. Он докажет делом, не тратя лишних слов, что Великий магистр ордена Искры в нем не ошибся. Найденные Силлениусом сокровища навсегда заткнут рот злокозненным недоброжелателям.

Охваченный нервным возбуждением маг лихорадочными движениями вытер грязные руки носовым платком, а затем гордо расправил узкие плечи. От всей его долговязой, нескладной фигуры повеяло непреклонной решимостью. Перед глазами грезившего наяву кладоискателя одна за другой проплывали картины будущего триумфа. Вот он на торжественной церемонии вручения ему Алой Звезды – высшей награды ордена Искры, а теперь слушает хвалебную речь Великого магистра в свою честь и принимает поздравления почтенных магов-академиков. Взор ученого затуманился. Он смахнул рукавом балахона с лица непрошеную слезу, а затем трубно высморкался в платок.

Уняв внутреннее волнение, Силлениус взглянул на изображение зайца в нижней части плиты. Чуть раньше нажатием на голову зверька он привел в действие механизм потайной

двери. Открытый вход в подземелье со всех сторон окружали груды чернозема и вывороченного дерна. За минувшие века природные стихии прочно замуровали секретный проход, и копателю пришлось изрядно потрудиться, чтобы освободить от травы и грунта основание массивной плиты. У подножья холмика, полузасыпанный землей, покоился на боку замшелый валун. Сей камень в форме длинных заячьих ушей послужил Силлениусу верной приметой в многодневных поисках. Рядом с камнем лежали вымазанные в грязи лопата и кирка.

Обнаруженный ход вел к развалинам древнего замка, молчаливой громадой высящегося неподалеку. Давным-давно в этой превращенной в груды камней крепости размещалась загородная резиденция последнего короля здешних земель Эльдуна Мрачного. Некогда гордо возвышавшийся на опушке леса Заячий замок разрушили маги мятежных князей при помощи мощного заклинания. Стены и башни оборонительных укреплений рухнули внутрь и погребли под собой своих защитников. Летописи тех времен печально повествуют, что из-под завалов еще долгое время доносились жалобные крики и мольбы о помощи. Но помочь несчастным и поднять огромные каменные глыбы было некому. Войско короля терпело поражение за поражением, пока не было полностью разбито. А потерявший трон монарх, спасаясь от погони, утонул в водах бурной горной реки. Наследников Эльдун Мрачный после себя не оставил, и королевская династия прервалась. Королевство Вольстан превратилось в княжество. И теперь им правили потомки мятежных князей-узурпаторов.

Обнаружить местонахождение запечатанного столетия назад прохода в Заячий замок помогла случайность. При покраске стен в центральной библиотеке города Изуриан – столицы княжества Вольстан кисть маляра неожиданно провалилась в дыру. За казавшейся до этого цельной стеной обнаружился узкий коридор, ведущий в замурованную комнату. Здесь в тесной камерке была обнаружена часть пропавшего в стародавние времена личного архива короля Эльдуна.

Приор ордена Искры в княжестве Вольстан ученый маг Силлениус по получении известия о столь важной находке незамедлительно прибыл в Изуриан. Используя в полной мере авторитет ордена, он всего за два дня сумел получить разрешение на исследование королевского архива. Больше месяца провел Силлениус в полутемном, пыльном хранилище за расшифровкой старинных рукописей. Наградой за бессонные бдения над древними фолиантами стала выцветшая запись в дневнике первого министра короля. В ней говорилось о существовании скрытого прохода из леса в подвалы под руинами королевской резиденции. В тех же записках упоминалось о ловушках в мрачных лабиринтах подземелья и волшебном камне Зелленаре – бесценном сокровище последнего короля Вольстана.

Руководствуясь туманными намеками из записной книжки придворного аристократа, Силлениус отправился в Редкий лес близ Заячьего замка. После недели настойчивых поисков ему удалось отыскать подземный ход к тайнам, похороненным столетия назад. Наступила, наконец, долгожданная пора доказать гнусным злопыхателям, что он, Афродикум Силлениус, по праву занимает должность Приора ордена Искры в княжестве Вольстан. А кроме того, пришло время утолить снедавший его, как всякого кабинетного ученого, нестерпимый зуд открывателя тайн и искателя потерянных сокровищ.

Старый маг сделал первый шаг вниз по ступеням лестницы и почувствовал, как ветер холодной рукой взъерошил волосы у него на затылке. В желудке неприятно засосало. Кинув прощальный взгляд на садившееся за верхушки деревьев солнце, Силлениус поправил на поясе кинжал в обшитых красной материей ножнах и начал осторожно спускаться в темноту. В нос ему ударил прелый запах земли и сырости. Шаг за шагом искатель продвигался во влекущую удивительными открытиями неизвестность. Тьма расступалась перед колеблющимся светом

факела и, сгущаясь сзади, кралась по пятам за смельчаком, дерзнувшим нарушить вековой покой подземелья. В бликах пламени из мрака выплывали крутые скользкие ступени и выложенные камнем стены прохода. За минувшие столетия сквозь щели в кладке пробились многочисленные корни растений. В некоторых местах они почти полностью перекрывали узкий коридор. Приходилось отодвигать в сторону разросшиеся побеги или, низко сгибаясь, пробираться под ними. В окружающей темноте слышались неясные шорохи и звуки осыпающейся земли. Где-то в глубине подземелья мерно капала вода.

Наконец спуск закончился, и маг оказался на небольшой полукруглой площадке. Дальше коридор уходил под выложенную отшлифованными камнями арку. На венчавшем ее замковом камне была вырезана фигурка зайца, сидящего на задних лапах. Отдавая дань уважения правившему монарху, древние строители сплошь и рядом изображали геральдическое животное последнего короля Вольстана. Тут Силлениус почувствовал, что устал – сказывался сидячий образ жизни – и проголодался. Клагоискатель присел на корточки у стены и достал из наплечной сумки красное яблоко. С хрустом откусив изрядный кусок, он принялся жевать с задумчивым видом.

– Какие длинные корни! – пробормотал ученый, разглядывая в свете факела подземные побеги. Привычку разговаривать с самим собой он приобрел за долгие годы работы в одиночестве, наедине со своими мыслями. – Видимо, растения наверху получают достаточное питание. Если исходить из принципа подобия всего сущего, то что в человеческом организме может соответствовать этим стеблям? Помнится, в одном медицинском трактате древесным корням уподоблялось дыхание. Частое, шумное, оно подобно коротким, слабым корням, а легкое, свободное – здоровым и мощным. Ох, моя спина! Пора двигаться дальше...

Силлениус с кряхтением поднялся на ноги. Разминая затекшую поясницу, он сделал шаг в сторону арки и споткнулся о небольшой камешек. Тот, убегая, покатился вперед по плитам коридора. В темноте что-то негромко щелкнуло. Раздался слабый шелестящий звук, а затем наступила пугающая тишина. Искателя бросило в жар. «Как я мог забыть! – принялся мысленно корить себя ученый. – Ведь в записках первого министра совершенно определенно говорилось, что в этом месте установлена скрытая ловушка».

Потеребив жидкую бородку, маг решил, как ему действовать дальше. Подняв повыше факел, он сжег белое кружево паутины, загораживавшее проход под аркой. После чего сделал шаг вперед и, как можно дальше вытянув руку, воткнул светильник в трещину между камнями. Тьма ожила и нехотя попятилась в глубь коридора, отбрасывая причудливо пляшущие тени. В неверном свете факела из мрака выступили кости человеческого скелета и полустгнившие лохмотья одежды. «Знание об опасности порой спасает от неминуемой гибели», – пришла на ум Силлениусу где-то вычитанная фраза. Наклонившись, он подобрал обломок каменной ступени и катнул его вперед по полу. Из боковой стены, в румпе от земли, выскочило длинное металлическое лезвие. Очертив, сверкнувшую в свете факела дугу, смертоносное орудие исчезло в потайной щели.¹

– Так я и думал, – удовлетворенно хмыкнул маг.

Выдернув из стены светильник, Силлениус аккуратно, навесом бросил его вперед за пределы действия ловушки. Ударившись о каменный пол, факел обиженно загремел и, немного прокатившись, замер. Он не погас, но начал чадить, заполняя подземелье едким дымом. Маг отступил на несколько шагов назад, а затем, подобрав полы балахона, с разбега перепрыгнул опасный участок коридора. Неуклюже приземлившись, ученый оглянулся. Смертельная ловушка осталась позади.

Силлениус глубоко вдохнул и облегченно выдохнул. Подняв с пола факел, он постоял на месте, успокаивая зачавшее сердцебиение.

¹ Румп – вендарийская единица измерения длины. Равен 10 флоков или 0,53 метра.

Вдруг что-то легонько стукнуло его по макушке. Внутри у отважного кладоискателя все испуганно сжалось. «Неужели новая ловушка? – заметались растерянные мысли. – Но в записках министра о ней ничего не говорилось!» Сердце мага подпрыгнуло в груди и забило где-то под самым подбородком. Подняв дрожащую руку, Силлениус осторожно провел ею по лысине и остаткам волос на затылке. Ладонь почувствовала влагу. Что-то снова клюнуло в темя мага, и тому все стало ясно. Это дождевая вода просочилась сквозь почву и теперь ритмично капала вниз. Ученый отошел в сторону от подземной капели, достал из кармана носовой платок и принялся рассеянно вытирать голову. Он не видел, что испачканная в земле ткань платка оставляет на его обширной плечи грязные разводы. С внезапной тоской вспомнились Силлениусу любимое продавленное кресло и вечно заваленный книгами письменный стол.

Спрятав мокрый платок в карман балахона, искатель потерянных сокровищ тяжело вздохнул. Делать нечего, нужно было двигаться дальше. «Интересно, что ждет меня впереди?», – с вновь вспыхнувшим интересом подумал ученый. Он вынул из сумки несколько ветхих листов и сверился с записями. Дальше погруженный в темноту коридор раздваивался. Идти нужно было по правому проходу. Что-то бормоча себе под нос, маг продолжил поиски.

Часть первая. Знакомство

*Лишь тот, кто меряет шагами путь,
Достоин получить в награду
Красоты гор, долин и рек,
Вдохнуть свободы аромат пьянящий.*

Глава первая

в которой происходит знакомство с главным героем и обнаруживаются следы ужасного преступления

Ослепительно ярко светило полуденное солнце. Жгучие солнечные лучи обдавали бескрайнюю равнину раскаленным жаром пылающей печи. От душного зноя поникли, склонив к земле нагревшиеся ветви, местные деревья: стройные березки, кряжистые клены и величавые ясени. Где собравшись группками, а где в одиночку замерли они в ожидании спасительной вечерней прохлады. Непоседа-ветерок, пробегая мимо, ободряюще шевелил их ослабевшую листву. Лето в этом году выдалось особенно жарким.

Долина, что привольно раскинулась по обеим сторонам реки Тихой, казалась покрытой пушистым зеленым покрывалом. Деревьев здесь росло мало, зато для трав было настоящее раздолье. Уже утратив былую свежесть, они еще сохраняли свою изумрудную окраску. Степной ветер заботливо гладил и расчесывал тонкие травяные стебли. Словно играючи, гнал он пышные зеленые волны то в одну, то в другую сторону. В зарослях лугов пряталась от палящих лучей солнца мелкая живность, а высоко в небе, в потоках горячего воздуха, парил одинокий беркут, зорко высматривая добычу. Горе невезучим суркам и мышам-полевкам, попавшимся ему на глаза!

Равнинная местность, где охотилась хищная птица, носила название Междуречья. Здешние, богатые дичью и рыбой, земли принадлежали великому государству с весьма пестрым по составу населением. В прошлом княжество, оно совсем недавно, по историческим меркам, превратилось в королевство и теперь именовалось Вендарией. Проживали на его необъятных просторах существа самые разнообразные – от низкорослых карликов-гномов, усердно трудившихся в горных рудниках на западе, до великанов и гоблинов северных областей, прозябавших в темных ледяных пещерах. В заповедных лесах на востоке скрывались таинственные эльфы, а в каменных пустошах предгорий на юге обитали злобные кочевники-орки. Среди гор и лесов в удаленной глуши любопытный взгляд мог обнаружить диковинные племена как схожие внешним обликом с человеком, так и совершенно на него не похожие. Столь разные народы плохо уживались между собой и не жаловали посторонних. Люди нечасто посещали земли, которые чуждые человеческому роду существа считали испокон веков своими. Исключение составляли лишь торговцы и странники. Но и те, и другие могли потерять кошелек или жизнь, а порой и то и другое, осмелившись посетить наиболее труднодоступные владения древних рас. Больших войн в Вендарии не было уже без малого тридцать лет благодаря мудрому правлению короля Дамиана Второго Справедливого. Престарелый монарх, не взирая на почтенный возраст, умело лавировал между интересами дворянской знати, Совета купеческих гильдий и патриархов Единой Церкви, духовно окормлявшей многочисленную паству в стране.

С Вендарией граничили сильные и развитые государства: Чжоу – на востоке по соседству с эльфийскими лесами, Таргарон – за теплым морем на юге и Стубеланд – рядом с землями великанов на севере. У западных границ, сразу за горами гномов, располагались княжества Минестрал и Вольстан. Сопредельные с Вендарией страны не стремились к военному столкновению, но усердно плели интриги и всячески пытались ослабить друг друга.

Внимание охотящейся птицы привлекло какое-то движение на равнине. Слегка шевельнув крыльями и снизившись в потоке воздуха, беркут разглядел его источник.

По пыльной проселочной дороге неспешной походкой двигался путник. Внешности он был самой что ни на есть обыкновенной. Встретишь такого на улице и пройдешь мимо, тут же выбросив из памяти. Невысокого роста, худощавого сложения и неопределенного возраста. Одежда его не блистала роскошью и к тому была далеко не новой. Наряд состоял из куртки-

безрукавки, надетой поверх холщовой рубахи, и широких штанов, заправленных в короткие кожаные сапоги. Последние были весьма изношены и покрыты дорожной пылью. Некоторые признаки указывали на принадлежность мужчины к воинскому сословию. На груди и спине у него бугрились вшитые под подкладку куртки металлические вставки, на боку покачивался солдатский меч, а за поясом торчал кинжал в потертых ножнах. Хотя кто в наше время путешествует без оружия? Только нищие и святые... Довершала наряд висевшая за спиной тощая дорожная котомка.

Портрет был бы неполным, если бы мы не описали лицо путника. Ведь перед нами, как вы уже догадались, главный герой повести. Вот только остановиться здесь особо не на чем. Гладкий загорелый лоб, прямой нос, по-детски пухлые губы, небритый подбородок. Разве что глаза. Серого цвета, они с усмешкой и интересом смотрели на окружающий мир. От солнечных лучей непокрытую голову мужчины защищала копна темных волос.

Внезапно путник остановился, посмотрел вверх и приветственно помахал рукой. Паривший высоко в небе беркут издал недовольный клекот и полетел в сторону от дороги.

Кем же был этот одинокий странник, бредущий по равнине?

Звали его Норм Карваль, по прозвищу Зеленый. Родился и вырос наш герой на юге Вендании в небольшом городке Малое Излучье. Как стукнуло двадцать годков, забрали парня на военную службу и отправили защищать восточные рубежи королевства. Двадцать пять лет прослужил он лазутчиком в клане Молнии. За отличие в службе получил бронзовый значок и чин «десятника». Но особенно Норм гордился обрывком рисовой бумаги с загадочными письменами. Сей предмет имел большую ценность в глазах посвященных. Это был диплом мастера меча, полученный Карвалем из рук одного из самых прославленных мечников Вендании. Хотя ратник прошел лишь первую из девяти положенных настоящему мастеру ступеней обучения, но и этим чрезвычайно гордился. Отслужив до конца положенный срок, отставной воин возвращался в родное село к жившей там матери. Из ее писем он знал, что отец умер, так и не дождавшись сына, а сестру выдали замуж за дальнего родственника. Пять лет назад они с мужем, устав едва сводить концы с концами, подались на заработки в алмазные копи холодного Стубеланда.

Путь Норма проходил по заброшенному торговому тракту, пролежавшему от морской гавани Азвокис к городу Рустен – столице Междуречья, самой южной провинции Вендании. Оттуда ратнику уже было рукой подать до отчего дома в Малом Излучье.

Размеренно шагая под припекающими лучами солнца, зрелый муж размышлял о своей дальнейшей жизни

и о том, чем займется в родном селении. Богатств за время службы он не накопил, и нужно было хорошенько подумать, как жить дальше. Той крохотной пенсии, которую ему назначили, хватит только на хлеб. Способов заработать денег на ум приходило немного. Собственно говоря, их можно было пересчитать на пальцах одной руки. И свободных пальцев оставалось еще предостаточно.

Можно, к примеру, подрядиться охранять торговые караваны. А что? Охранникам по слухам платят прилично и опять же изученные воинские умения пригодятся. Одно плохо – на такой работе придется надолго покинуть родной дом. Только прибыл и снова уезжать. Жаль конечно, но такой способ заработка не годится. Думаем дальше. Что если наняться тренировать местную стражу боевым приемам, изученным за время службы? Плату можно заломить высокую. Как никак у меня диплом мастера меча. Опять же никуда не нужно уезжать и можно спокойно жить в родном доме. Но есть в этой придумке слабое место. Стражники – народ ленивый. Им вполне хватает их умения махать дубинками, чтобы приструнить пьяного задиру в таверне или поймать неудачливого воришку. И что тогда остается? За умеренную плату обучать желающих техникам кулачного боя или искусству управления внутренней энергией? Такой способ

заработка предпочтительнее всего, но вряд ли кто из сельских тружеников проявит желание и найдет время для ежедневных многочасовых занятий.

Других идей, как заработать денег, в нагретую солнцем голову ратника не приходило. Норм всячески гнал от себя мысли о том, чтобы отложить меч в сторону и начать жить жизнью простого обывателя. Не для того он столько лет изучал воинские практики.

Думы о ближайшем будущем отставного воина не радовали. За годы жизни вдали от родных мест Норм так и не обзавелся семьей. Военная служба, занятия боевыми искусствами, но главное – внутреннее нежелание оседать на чужбине, не создали для этого нужных условий. Ратник успокаивал себя мыслью, что все, что ни делается – все к лучшему. Ему в это очень хотелось верить. «Да и какие мои годы, – размышлял на ходу отставник. – Все самое интересное у меня еще впереди!» И словно кто-то подслушал его мысли...

Дорога сделала очередной поворот. Сильный порыв ветра ударил Норм в грудь и взъерошил волосы на голове. До слуха путника долетело хриплое воронье карканье и хлопанье крыльев. В ссору ворон вплетались голоса других птиц. Перепалка пернатых доносилась из рощицы рядом с дорогой. Сквозь листву придорожных деревьев там проглядывало что-то белое.

Норм остановился, присел на корточки и внимательно осмотрелся по сторонам. Военная жизнь научила его, что осторожность никогда не бывает лишней.

Слева от дорожного тракта до самого горизонта простиралась холмистая долина, густо поросшая высокой травой. Взгляд путника наткнулся здесь лишь на одинокие чахлые деревца,

страдавшие от жары. Справа в пологой ложбине пряталась небольшая роща деревьев. Там под сенью раскидистых ветвей можно было найти живительную прохладу и укрыться от полуденного зноя. Придорожный лесок вытянулся полумесяцем, рожки которого убегали в сторону от дороги. Птичий гвалт доносился из самого центра полукруга деревьев.

Стараясь не шевелиться, Норм прикрыл глаза и расширил поле энергии вокруг себя. Энергетическими щупальцами он принялся обследовать окружающую местность, пытаясь почувствовать чужое присутствие. В уши ратника ворвались стрекот кузнечиков, шуршание травы, скрежет веток деревьев, трущихся друг об друга под порывами ветра. Эти звуки перекрывало оживленное щебетанье птиц и воронье карканье. Несколько минут воин чутко вслушивался. Все его ощущения говорили о том, что враждебных существ поблизости нет.

Убедившись в отсутствии опасности, Норм направился к месту птичьей баталии. Через десяток шагов в ноздри ему ударил запах потухшего костра, восточных благовоний и смрад, который он ни с чем не мог спутать – сладковатая, тошнотворная вонь разлагающейся плоти. Почти сразу же взору ратника открылась вся картина случившейся трагедии. Посреди широкой поляны меж двух высоких кленов стояла четырехколесная повозка. От полотен белой ткани, что покрывали ее ранее, остались лишь жалкие обрывки. Тягловых лошадей нигде не было видно. Рядом с повозкой валялись предметы хозяйственной утвари, разбитая посуда и порванная одежда. Судя по всему, разбросанные вещи принадлежали странствующим торговцам.

На краю поляны едва дымился костер. Возле него на боку лежал чугунный котел. Стайка ворон устроила здесь драку из-за остатков пищи. Птицы громко каркали и отгоняли друг друга от лакомых кусочков. За дележом ревниво следили, прыгая рядом по траве, две синицы и сорока. Пернатые зрители надеялись получить свою долю дармового обеда. Их голоса вплетались в воронье карканье, добавляя шуму. Именно эту разноголосую птичью перепалку Норм услышал с дороги.

У разоренного кострища застыли в неподвижных позах трое мертвых людей. Судя по всему, их убили совсем недавно, не позднее прошлой ночи.

Первый убитый – молодой мужчина крупного сложения – сидел одетым, закрыв глаза и прислонившись спиной к дереву. Карманы у мертвеца были вывернуты наизнанку. Его явно убили во сне. Подкравшись сзади, перерезали горло острым лезвием. Видимо, он нес ночную стражу, но проспал нападение. Погиб сам и подвел своих спутников. За время службы Норму частенько приходилось по ночам проверять охрану военного лагеря. Крепко доставалось нерадивым сослуживцам, которых он заставлял спать на посту. Глядя на мертвого охранника, Норм вспомнил старую военную истину: заснул на посту – отдал врагу свою жизнь и жизни товарищей.

Следующим погибшим был лысый мужчина лет пятидесяти. Из одежды на нем были только нательная рубаха и короткие подштанники. Покойник лежал на боку у колеса повозки, подтянув к животу босые ноги. В правой руке он сжимал зазубренный палаш. На белой рубахе краснели следы от ударов холодным оружием. Судя по всему, пробудившись ото сна, торговец вступил в схватку с нападавшими. Но оказать серьезное сопротивление у него не получилось. Обойдя убитого, Норм увидел торчавшее у него из спины древко стрелы. Стало понятно, почему тот не смог отбиться. Торговца сначала ранили стрелой, а уже потом изрубили мечами.

Последней убитой оказалась дородная, еще не старая женщина. В ночной сорочке с растрепанными волосами бедняжка даже мертвая, казалось, хотела вжаться в землю. На лице у нее застыло выражение крайнего ужаса. Скорее всего, несчастная проснулась от звуков начавшейся схватки. Пытаясь спастись, заметалась возле костра и была убита, когда пал ее защитник.

Норм внимательно осмотрел повозку и поклажу. Бандиты забрали все, что представляло хоть малейшую ценность. Немыми свидетелями разграбления остались пустой сундук с отломанной крышкой и два мешка из-под крупы. Ратник постарался представить себе, что здесь

произошло минувшей ночью. Нападавших, скорее всего, было четверо или пятеро. Характер нападения указывал на матерых бандитов. Горло охраннику у костра перерезали весьма умело и с большой силой – лезвие дошло до кости. Стрела, торчавшая из тела второго убитого, сделана добротнo. Похоже, эльфийская работа. Но такие же сейчас стали делать и люди. Гм, кстати, зачем ее вообще оставили? Может нарочно, чтобы пустить поиски по ложному следу?

Важную зацепку Норм нашел у колеса повозки. Выпрыгивая из кузова, бандиты попали на мягкий грунт, и земля сохранила четкие отпечатки сапог. Правый каблук одного из налетчиков имел трещину, а подбойный гвоздь был забит под наклоном. Получалось что-то похожее на маленький крестик. Отпечаток ступни другого бандита выделялся внушительным размером и необычной формой. Такой след могло оставить только очень крупное существо, почти великан.

На краю рощи Норм обнаружил узкий овраг, скрытый в густой траве. Ему стало понятно, как нападавшие сумели незаметно подобраться к стоянке торговцев. Найденная впадина имела крутые склоны и сухое песчаное дно. Здесь следопыту удалось найти место, где прятались бандиты в ожидании подходящего момента для нападения. Оставленные на почве следы подтвердили количество налетчиков. Их было четверо. Один из них был вооружен луком. На грунте остались едва заметные вмятины от самого оружия и колчана со стрелами. В дальнем конце рощи бандитов ждали лошади.

Наползавшись по траве в поисках следов преступления, ратник присел отдохнуть возле повозки и задумался, что ему дальше делать.

Поразмышлять было о чем.

По обычаю, издавна существовавшему в этой местности, тела умерших нужно было не откладывая предать земле. Но если взглянуть на это с другой стороны, то здесь совершенно ужасное злодеяние, и, похоронив убитых, ратник поможет преступникам скрыть следы. Чтобы оповестить о случившемся блюстителей закона, Норму придется дойти до ближайшего города. Это Рустен, а до него самое малое день пути. Пока Норм туда доберется, пока сообщит о происшествии, пока выедут стражники, может пройти целая неделя. За это время от свидетельств бандитского нападения мало что останется. Степной ветер заметет следы, а тела погибших растерзают дикие звери и птицы, а может, кто и похуже забредет.

Древняя легенда гласит, что давным-давно в здешней степи обитало племя храбрых и могучих людей «скаиффов». Следуя обрядам темного культа, они хоронили своих самых сильных воинов в насыпных курганах. Шаман накладывал на мертвецов заклятие бессмертия и приказывал вечно охранять племенные владения. После проведенной церемонии каждый год в день своей смерти, ровно в полночь, воин-скаифф оживает. Он покидает могильный курган и дозором обходит округу. Если встретит чужеземца, умертвит на месте, но тех, кто родился в этой местности, пальцем не тронет.

Гуляет в народе байка о встрече одного селянина со скаиффом. Как-то раз поздно ночью возвращался мужик в свое село под хмельком, нагостившись у дальней родни. Ехал он на телеге. Когда уже до родного двора оставалось рукой подать, кобыла, тащившая подводу, ни с того ни с сего замерла как вкопанная. Стоит, дрожит, гривую трясет и даже как будто языком цокает. Это она, наверное, уздечкой играла. Оглядывается селянин по сторонам. В одну сторону смотрит – никого, в другую – тоже никого. И вдруг чувствует, как в спину ему кто-то тычет. Волосы на голове у гулены с испугу дыбом встали, да так, что даже шапка приподнялась. Медленно поворачивает он голову, а зади на телеге стоит скелет. Хмель с мужичка как ветром сдуло. Присмотрелся он и видит, что одет мертвец в ветхие лохмотья. В правой руке у ожившего покойника зажата сияющая в лунном свете сабля, на черепе блестит металлический обод

с непонятными знаками, а на груди покачивается кованая бляха с изображением какого-то существа, похожего на лошадь. Как скелет оказался в повозке непонятно. Вроде бы мужик нигде в дороге не останавливался, может только один раз по малой нужде. С противным хрустом нежить наклонилась к селянину, будто принюхиваясь. Потом кивнула лысой черепушкой, прыгнула с телеги и пропала в ночи. Пожалел тогда наш выпивоха, что не захватил запасных порток. А кобыла тотчас сама тронулась с места. Да так, потихоньку, и пошла дальше, словно и не было никакой остановки. Как до дому доехал, селянин не помнил. Когда же шагнул он через порог горницы, жена с детьми в голос ахнули. Уезжал черноволосым красавцем, а вернулся седым как лунь. Даже брови и те поседели. Вот такая байка. Правда это или нет, сказать трудно, но одно известно точно. Несколько раз в окрест лежащих местах находили на дороге мертвых чужеземцев. Все тела были одинаково разрублены от плеча до пояса, а на лбу у убитых изображение лошади отпечатано. Норму, как уроженцу Междуречья, мертвецов-скаиффов бояться вроде бы ни к чему. А вот, что с убитыми торговцами будет, неизвестно. Хорошенько все взвесив, решил отставной воин тела погибших предать земле, а о совершенном злодеянии сообщить в магистрат Рустена. Путь к родному дому Норма как раз пролегал через этот город.

Раздумья ратника прервал стук дятла на соседнем дереве. С опаской взглянув на поднявшегося на ноги мужчину, пугливая пичуга стремительно улетела вглубь роши.

Солнце клонилось к закату, и жара постепенно спадала. Близился вечер. До наступления темноты оставалось мало времени. Нужно было успеть засветло похоронить торговцев, и Норм занялся поиском подходящих инструментов для рытья могилы. Вскоре ему повезло. В повозке под пустыми мешками обнаружилась ржавая лопата. Хорошо, что бандиты на нее не позарились. «Судя по всему, преступники привыкли передвигаться налегке, не отягощая себя ненужной поклажей», – отметил про себя воин. Он нашел у кострища лоскутное одеяло и с его помощью перетащил убитых к оврагу. Копать могилу он не стал, лишь немного углубил дно оврага и уложил туда погибших торговцев. Засыпав тела грунтом, ратник нашел три камня и уложил их рядком на могильный холмик. Увесистые булыжники послужили надгробием мужчинам, а камень размером поменьше – женщине. Постояв над могилой, Норм мысленно пожелал мертвым покоиться с миром.

Остатки кладки торговцев ратник сложил в кузов повозки и накрыл сверху кусками белой ткани. «Хоть какая-то защита от дождя, – решил он. – Да и не так будет заметно с дороги». Никаких бумаг у убитых Норм не нашел. Кто были эти люди, куда они ехали, так и осталось для него загадкой. Брать что-либо себе из вещей покойных воин не стал, посчитав постыдным наживаться на чужом горе. Пускай уж стражники, когда доберутся сюда, заберут скарб убитых в городскую казну. Когда с погребением было закончено, диск солнца уже коснулся своим нижним краем горизонта.

Глава вторая

в которой рассказывается, как Норм обучался боевым искусствам, и появляется диковинный персонаж

Ратник взглянул вверх на потемневший небосвод. Солнце дарило нагретой за день земле последние лучи. «Ранний вечер – хорошее время для тренировки внутренней энергии», – подумал воин.

Военную службу Норм проходил в Куэне – самой восточной провинции Вендариин. За двадцать пять лет жизни в тех землях он глубоко проникся особой философией Востока. Жители окруженной горами приграничной области не признавали святых Единой Церкви, и, следуя обычаям предков, поклонялись духам природы. В их среде считалось вполне возможным развить в человеке сверхъестественные способности через овладение внутренней энергией. Для управления этой скрытой силой необходимо было достичь гармонии сердца, души и тела. Нужен только хороший учитель.

С этим Норму повезло. Искусству управления внутренней энергией его научил известный мастер меча Боэн Шидоин. Наставник добился великих достижений за тридцать лет ежедневных упорных занятий. Об этом он напоминал своим ученикам при всяком удобном случае.

– Мы с вами являемся плодами поступков, совершаемых нами каждый день, – поучал Шидоин. – Если капнуть в чашку с чаем каплю воды, вкус напитка не изменится. Но если капать воду в чашку долгое время, то вместо чая там будет одна вода. Поэтому, чтобы достичь мастерства в боевых искусствах, необходимо практиковаться, не пропуская ни одного дня. Только так вы сможете преодолеть скованность мыслей и неуверенность движений, а ваши ум и тело станут единым целым...

Следуя наставлениям учителя, Норм использовал для тренировок каждую свободную минуту. Он мог часами стоять в боевых стойках или выполнять дыхательные упражнения. Мало спал, занимаясь по ночам. Часто сослуживцы, просыпаясь ранним утром, заставали ратника во дворе крепости отрабатывающим техники фехтования или комплексы самозащиты. По окончании обучения Шидоин вручил ратнику заветный диплом мастера меча и напутствовал: «Запомни, ты только в начале Пути. Будь мягким снаружи и твердым внутри. Занимайся ежедневно. Развивай чувства, тренируй энергию. Больше чем с двумя не сражайся, от всего летящего беги». Научиться Норму нужно было еще очень многому. Впереди его ждала незнакомая «вольная» жизнь, и ратник мысленно пообещал самому себе, что будет идти в ней по пути воина.

Закончив службу, Карваль не забыл об обещании и каждый день по несколько часов занимался боевыми практиками. Вот и сегодня, похоронив торговцев, он почувствовал настоятельную потребность в тренировке. По традиции начинать занятие нужно было с обновления энергии тела. Помощь в этом могло оказать одно из деревьев рощи. Хорошо известно, что деревья являются долгожителями, а некоторые из них живут многие сотни лет. По достоверным слухам в горах княжества Вольстан дровосеки обнаружили могучую сосну возрастом более четырех тысяч лет. Согласно верованиям восточных народов, усердный практик, привлекая энергию деревьев, мог значительно увеличить срок своей жизни.

Норм прошелся по роще и выбрал среди деревьев одно, на его взгляд, здоровое. Это оказался крепкий молодой дуб. Подойдя вплотную к толстому стволу, ратник закрыл глаза и мысленно попросил у дерева прощения за беспокойство. После чего приступил к тренировке.

Сконцентрировавшись, он начал потоком пропускать сквозь себя древесную энергию. Уже вскоре воин почувствовал, как его тело покидает накопившаяся за день усталость. Интересным в этой практике было то, что деревья и люди получали от нее взаимную пользу. Из организма человека уходило вязкое утомление, а на смену ему приходила живительная мощь дерева. Полученную же от человека «тяжелую» энергию дерево опускало в корни, помогая им впитывать из земли полезные вещества.

Внезапно практикующий ощутил на себе чей-то взгляд. Ратник остановил выполнение упражнения и привычно расширил границы энергетического поля. С помощью внутреннего зрения он «увидел» возле разграбленной повозки торговцев светящееся пятно. Норм открыл глаза и посмотрел в том направлении. Вначале он не обнаружил ничего подозрительного. Однако вскоре его внимание привлек пяточок земли у колеса повозки, где в воздухе колыхалось едва заметное марево. Кузов и колесо повозки слегка искажались, как бывает, если посмотреть на сильно нагретую солнцем поверхность. На первый взгляд ничего необычного в этом не было. Но ратника насторожило то, что такое явление происходит лишь в одном месте.

Карваль поднял с земли камешек и резко метнул его в сторону подозрительного марева. Послышался звук шлепка, и метательный снаряд отскочил от воздуха, как от внезапно возникшей преграды. Из пустоты раздалось жалобное «Ой!» и рядом с колесом повозки возникло неизвестное существо. Оно было похоже на кота, стоящего на трех лапах, а четвертой потирающего ушибленный бок. Ратник осторожными шагами подошел к «невидимке».

– За что, мяу?! – обиженно промяукал дивный зверь на всеобщем языке.²

– А нечего подкрадываться и подсматривать, – рассудительно заметил Норм.

После короткой паузы ратник вежливо поинтересовался:

– Позвольте узнать, кто вы такой?

И демонстративно положил руку на рукоять меча.

– Тихо-тихо, незнакомец, фрр, – примирительно зафыркало существо. – Я диккотеш Бедах, из племени известных своей неукротимой силой и свирепостью дикотэрра, фрр!^{3 4 5}

Норм слышал много интересного об этих удивительных созданиях. Люди называли их диккотами или дикими котами. Было известно, что обитает сие пушистое племя в Шепчущем лесу эльфов. Нрава диккоты миролюбивого и стараются держаться подальше от других разумных рас. Своим внешним видом они напоминают обычных кошек, которых полным-полно в каждом городе и деревне. Старинные летописи свидетельствуют, что эти магические животные действительно раньше принадлежали к семейству кошачьих. В глубокой древности они убежали от обидевших их чем-то людей в лес эльфов. Там под воздействием чар волшебных деревьев диккоты изменились и превратились в мыслящих существ, обладающих чудесными способностями. Размерами представители этого племени намного крупнее своих младших собратьев и могут достигать середины бедра взрослого человека. Прячась в чаще эльфийского леса, диккоты промышляют охотой на мелких грызунов и птиц. Спать они любят в сплетениях ветвей волшебных деревьев. Передвигаются по земле обычно на четырех лапах, как и их далекие предки.

Диккоты чрезвычайно высоко ценятся всеми без исключения народами Обитаемых Земель. Существует поверье, что они приносят удачу владельцам и охраняют тех от злых чар. Поэтому на диковинных существ ведется постоянная охота. Поймав, их приручают и с помощью специальных магических заклинаний принуждают к общению на всеобщем языке. У этих созданий имеется свой разговорный язык, напоминающий мелодичное кошачье мяуканье.

² Мяу (дикотэрр.) – выражение жалобы. Произношение может отличаться у разных представителей племени дикотэрра.

³ Фр (дикотэрр.) – выражение отвращения.

⁴ Диккотеш (дикотэрр.) – почтительное обращение к особе мужского пола племени дикотэрра

⁵ Дикотэрра (простореч. диккоты или дикие коты) – название племени разумных магических животных семейства кошачьих, обитающего в Шепчущем лесу эльфов. Имеют свой язык общения.

Живя на воле, дикие коты, будучи одиночками по натуре, редко им пользуются. В случае необходимости они могут напрямую общаться друг с другом телепатически. Интересно, что маги, которые «раскрывают» в диккотах способность к человеческой речи, помимо заклинаний используют метод отрубания кусочков хвоста. Длинный хвост у прирученного диккота красноречиво свидетельствует, о том, что процедура «обучения языку»

продельвалась всего лишь один или два раза. Такие экземпляры, обладающие развитым интеллектом вкупе с магическими способностями, стоили на рынке баснословных денег.

Рост диккота, появившегося из воздуха, не превышал полутора румпов. Он имел серый с коричневыми полосами окрас шерсти и длинный пушистый хвост с белым кончиком, которым сейчас раздраженно помахивал из стороны в сторону.

– Как ты здесь оказался и почему следишь за мной? – строго спросил незваного гостя Норм.

Диккот Бедах сел на землю и принялсялизывать место ушиба.

– И вообще я не слежу, мяу! – обиженно промяукал он. – Я вообще-то ехал в этой повозке, мяу. Стоило только отойти поохотиться, а тут уже разные невежи хозяйничают, мяуфрр! ⁶

Звуки, которые издавал диккот, звучали протяжно и, складываясь в слова, походили на мяуканье домашних котов. Но речь его была вполне понятной.

Бедах лизнул пушистую лапу и отвел ее в сторону от круглой морды, как бы рассматривая. Внезапно из подушечки лапы выскочили острые когти, похожие на маленькие изогнутые кинжалы. Норм мгновенно принял боевую стойку, став вполоборота к диккоту и держа правую руку на рукояти меча. Лево́й рукой он чуть провернул ножны, чтобы было удобнее выхватить оружие. Ратник имел привычку разрешать конфликты мирным путем и сражался только, когда уже не было другого выхода. Бедах искоса бросил взгляд на изготовившегося к бою воина и, поднеся когтистую лапу к боку, начал почесываться.

– Я вижу, что ты добрый человек, мурр! – заявило пушистое существо, жмурясь на солнце. ⁷

«К тому же с длинным и весьма острым мечом», – добавил про себя Норм. Бедах перестал чесаться и спрятал когти. Затем медленно, с видимым удовольствием потянулся всем телом. На туловище у него показался вышитый узорами кожаный пояс.

– Предал земле останки моих спутников, мурр, – мелодично промурлыкал диккот. – Я благодарен тебе за это, мурр. Как твое имя, почтенный странник, и что привело тебя в здешние края?

– Меня зовут Норм Карваль, – ответил воин. – Я лазутчик из клана Молнии. Отслужил положенный срок и теперь возвращаюсь домой. Кстати, не такой уж я и старый!

– Поскольку ты уже достиг половины срока человеческой жизни, мяу, я думал, что это уважительное обращение тебе понравится, – удивленно промяукал диккот и добавил просительно: Немолодой воин, у тебя не найдется пары глоточков вкусного белого, мяу, молочка? Давненько я его не пробовал, мяу. С удовольствием, мурр, полакал бы, а то день сегодня был такой жаркий, фрр.

– Ты все время обзываешь меня стариком, а я должен тебя угощать молоком? – возмутился Норм.

Ратник не выносил напоминаний о возрасте, ведь по восточным представлениям он был мужчиной в самом расцвете сил.

– Как же тогда к тебе обращаться, мяу, странный двуногий? – спросил диккот. – А за молоко я готов заплатить золотыми монетами, мяу.

⁶ Мяуфр (дикотэ́рр.) – выражение жалобы с отвращением.

⁷ Мур (дикотэ́рр.) – выражение одобрения.

Сидя на задних лапах, Бедах повернулся и на кожаном поясе у него обнаружился маленький, вышитый белым плетением, кошелек. Запустив в него лапу, пушистый любитель молока извлек на свет две блеснувшие золотом монеты. «Интересно, откуда у него золото?», – подумал про себя Норм, а вслух произнес:

– Вижу, деньги у тебя есть, вот только молока у меня нет. Предлагаю вместе поужинать. Может тебе придется по вкусу что-нибудь из моих припасов. Но сначала нужно развести костер, а то ночи нынче прохладные. Поможешь мне собрать хворост? Называй меня Норм или просто ратник.

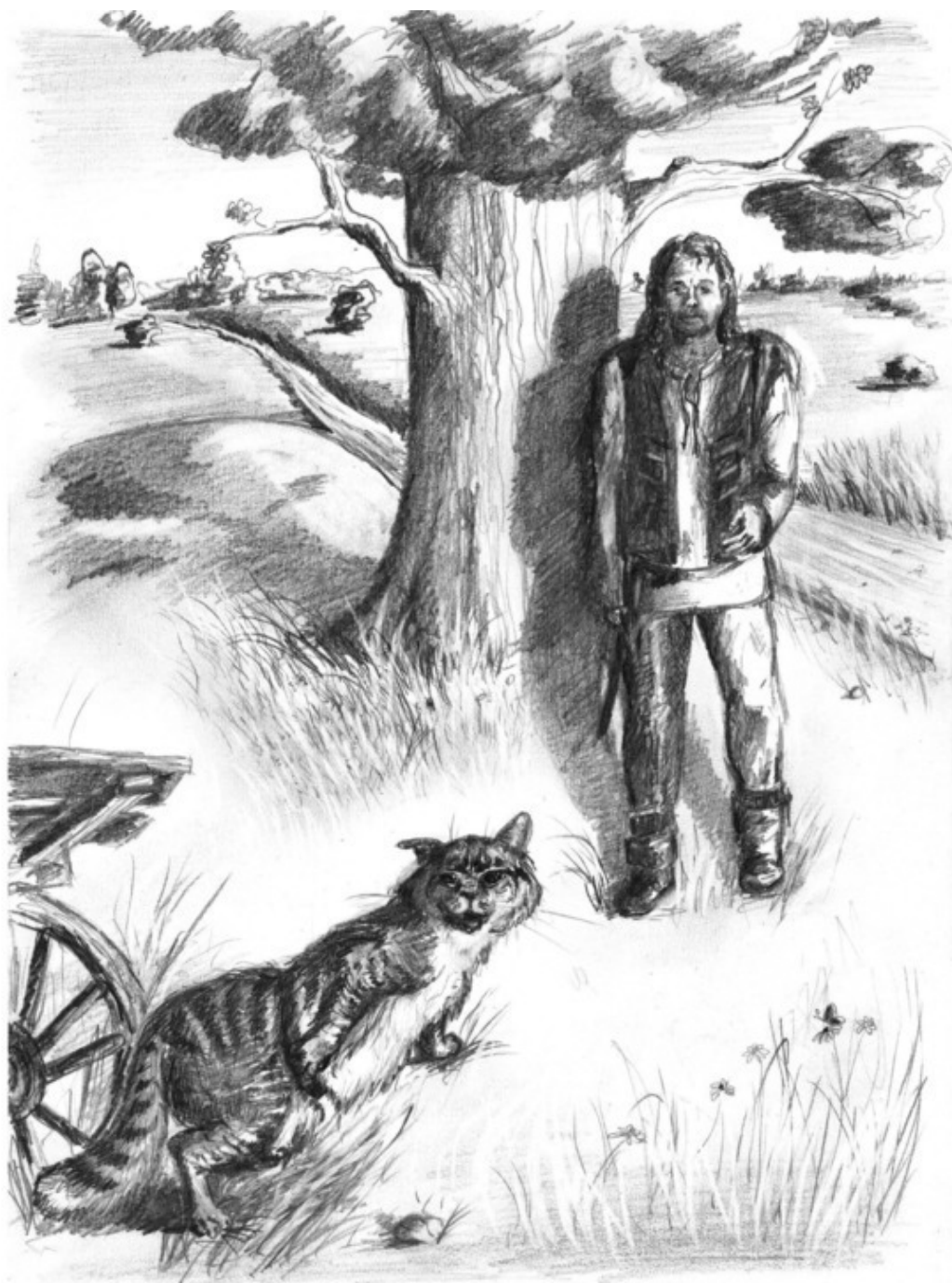
– Хорошо, просто ратник, мяу!

– Ты что, издеваешься, котяра полосатый?!!

– Мяу! Как ты мог такое подумать, Норм просто ратник, фрр? Если я путаюсь в словах человеческой речи, то это из-за того, что я лишь недавно научился вашему языку, мяу. А вот обращение «котяра полосатый» мне не нравится, фрр. Я имею весьма отдаленное отношение к кошачьему племени. Лучше будет сказать...

– Бедах, я скажу! Или ты будешь ко мне правильно обращаться или услышишь такие слова...

– Мяу, Норм, я все понял! Могу показать, где лежит хворост...

Место для ночлега новые знакомцы выбрали недалеко от дороги под сенью придорожных деревьев. Бедах отвел ратника к большой куче хвороста. Наверное, кто-то из проходивших по тракту путников сделал запас, но не успел или не смог им воспользоваться. Так или иначе, но задача с топливом была решена.

Солнце скрылось за горизонтом, и сразу стемнело. Норм умело развел огонь. Вскоре ратник и диккот сидели у жарко пылающего костра, подбрасывая в пламя сухие ветки. Было заметно, что они не слишком доверяют друг другу. Как бы случайно человек и зверь расположились так, чтобы пламя костра оказалось точно между ними.

Темнота окружала их со всех сторон. Бедах поводил ушами, прислушиваясь к ночным звукам. Шерсть диккота блестела и мягко переливалась в свете костра. Норм не торопясь достал из походной котомки съестные припасы. В дороге он поиздержался, но для одного сытного ужина еды еще было предостаточно. Нехитрый набор провизии состоял из сыра, вяленого мяса, хлебных лепешек, орехов, сушеных фруктов, пары горстей крупы и большой фляги с водой. Немного подумав, ратник решил на ужин сварить кашу. Установив над костром на двух рогатинах крепкую палку, он повесил на нее походный котелок. Запасшись терпением, сотрапезники стали ждать, когда закипит вода.

– Как ты оказался в этих местах? – поправляя дрова в костре, поинтересовался Норм.

– Мяу, долга история моих злоключений, – печально промяукал диккот. – Меня, свободного диккотеша Бедаху, заманили в коварную ловушку монахи ордена Сети, фрр. Потом принудили выучить ваш невыразительный язык, мяу, и отправили с торговым караваном в Рустен в подарок какому-то магу. Пять дней назад наша повозка отделилась от главного каравана, мяу. Лысый торговец, наложивший на меня связывающее заклинание, фрр, сказал, что так мы быстрее доберемся до города, мяу. Как бы не так, мяуфр! Прошлой ночью на нас напали бандиты, и этого умника вместе с остальными убили, фрр. Я обрел долгожданную свободу, мурр, но не стал вмешиваться в происходящее. Когда представители вашей расы убивают друг друга, это не мое дело, фрр. Мне всего лишь нужно было наложить на себя невидимость и, мурр, дожидаться, когда все закончится.

– Как звали погибших? – тяжело вздохнув, спросил ратник.

– Торговец носил имя Вараил, фрр, – ответил Бедах. – Его женщина звалась Симоной, а толстый, вечно жующий охранник отзывался на имена Стивен, Лежебока и Бездельник, фрр.

– Они везли что-либо ценное? – уточнил Норм.

– Что может быть истинно ценного у вашей расы, фрр? – фыркнул диккот. – Погибшие везли на продажу ткани из Вольстана, фрр, посуду и благовония из Чжоу, а также немного вашей невкусной пищи, фрр. Но вот ты спросил, и мне вспомнился один случай, мурр. Однажды ночью я проснулся от шороха, мяу. Мы, диккоты, спим очень чутко, мурр. Чуть открыл глаза и вижу, фрр, как Вараил копошится под днищем повозки, фрр. Вскоре он оттуда вылез, фрр, отряхнулся и полез спать в кузов.

– Возможно, торговец спрятал под днищем повозки какую-то важную вещь, – заметил Норм. – Нужно будет завтра проверить.

Вода в котле закипела, и ратник аккуратно высыпал в кипяток крупу.

– Ты видел тех, кто напал на вас? – продолжил расспрашивать он диккота.

– Нет, – промяукал в ответ Бедах. – Я лежал себе под деревом, мяу, и смотрел на звезды. Меня всегда так оставляли на ночь, фрр, а утром снова грузили в повозку. Связывающее заклинание не позволяло даже почесаться, мяуфрр. Вдруг раздались крики, звон оружия, но даже мое острое зрение смогло различить лишь неясные тени, мяу. Потом раздался женский крик, и все стихло, фрр. Заклинание, удерживающее меня, внезапно исчезло. После этого я еще долго оставался на месте, не решаясь пошевелиться, мяуфрр.

– Но что-то ты ведь слышал? – продолжал допытываться ратник. – Среди бандитов были эльфы?

– Кто-то из нападавших ругался на вашем языке, фрршш, и сказал «не то» или «не тот», – почесывая лапой за ухом, промяукал Бедах. – Мяуфрр, остроухих не было, я бы их точно почувствовал, фрр. Тяжелый запах твоих сородичей и еще чей-то. Пахло противно, фрр!

– Да, история, – задумчиво протянул Норм. – Кашу будешь есть?

– Попробую, мурр, – утробно заурчал диккот. – А то за весь день только тощей мышкой пообедал, мяу.

Ратник снял котелок с огня и поставил его на землю. Собеседники принялись с аппетитом ужинать солдатской кашей, заправленной мясом. Норм ловко орудовал бамбуковыми

палочками, выхватывая из котла вкусные кусочки. А Бедах, зачерпнув треснутой деревянной ложкой большую порцию варева, сильно обжегся. Он долго обиженно шипел, но потом, когда каша остыла, начал быстро очищать котелок, наверстывая упущенное.

Насытившись, ратник и диккот расположились на траве поближе к огню. Костер медленно догорал, уютно потрескивая обуглившимися ветками. Карваль с удовольствием вдыхал запахи дыма и степного разнотравья. Он наслаждался каждым дуновением вечернего ветерка. Во время службы в восточных землях Норм старался как можно чаще ночевать под открытым небом. За любовь к природе друзья-лазутчики дали ему прозвище «Зеленый».

На равнину опустилась глубокая ночь. Россыпи звезд засверкали на черной скатерти небосвода. В зарослях травы тихо шелестел ветерок, мирно стрекотали цикады. Вся окружающая обстановка располагала к продолжению неспешной беседы.

– Странные у тебя столовые приборы, мяу, – заметил Бедах, указывая лапой на футляр с палочками для еды. – Неужели, фрр, этим удобно кушать?

– Когда привыкнешь – очень даже удобно, – усмехнувшись, ответил Норм. – Научился у жителей области Куэн, где пришлось служить. За едой тренируешь гибкость пальцев, а с этим связана подвижность ума. На Востоке есть примета: гибкие пальцы – острый ум, заостренные пальцы – зажатый ум.

Ратник поправил котомку под головой и, немного помедлив, спросил:

– Бедах, что ты собираешься делать дальше?

– Всегда хотел попутешествовать, мурр, посмотреть мир, – тщательно вылизывая шерсть на груди, промяукал диккот. – Наверное, мяу, сначала пойду в Рустен. Интересно побывать, мурр, в большом городе. А потом, мурр, буду пробираться в родной Шепчущий лес.

– Не боишься встретиться с магом, к которому тебя везли в подарок? – спросил Норм.

– Совсем чуть-чуть опасаясь, фрр, – пошевелил усами собеседник. – Но надеюсь, он меня не увидит. Если на глаза ему не попадаться, мяуфрр.

– Мы можем путешествовать вместе, – предложил ратник. – Я тоже направляюсь в Рустен. Он находится на пути к родительскому дому. В городе хочу зайти в магистрат и рассказать о случившемся с торговцами.

– Я согласен, мурр, – одобрительно промяукал диккот. – Буду рад разделить с тобой дорогу. Лапа к лапе, или по рукам, как говорите вы, люди, мурр.

– Как поделим ночь? – зевая, спросил Норм. – Кто первый заступит на охрану?

– Не беспокойся, мяу! – зевнул в ответ Бедах. – Отдыхай спокойно. Бандиты вряд ли вернуться, фрршш. К тому же у нас, мужественных диккотешей, очень чуткий сон.

Разговор затих сам собой. Бывшие незнакомцы, а теперь попутчики улеглись спать. Огонь костра едва тлел, постепенно угасая. Изредка раздавался треск прогоревшей ветки, и тогда в небо взлетала стайка огненных искр.

В листе ближайшего к костру дерева послышался слабый шорох. На свисавшую к земле ветку, быстро перебирая лапками, выбежал черный ворон. Обычная любопытная птица. Удивление могла вызвать лишь белая полоска чуть выше острого клюва. Наклонив голову набок, ворон посмотрел на лежавших у костра существ, затем беззвучно взлетел с ветки и пропал в ночи. Норм убрал руку с меча и повернулся на другой бок. Обещавший чутко спать Бедах даже не проснулся. Он тихонько мурлыкал и пофыркивал во сне. Высоко в небе звезды загадочно подмигивали спящим путешественникам, обещая им новые приключения.

Глава третья в которой Норм угощает Бедах чаем и находит спрятанный предмет

Ранним утром, когда ратник и диккот проснулись, все вокруг плавало в прозрачной туманной дымке. Костер за ночь прогорел, лишь пара толстых веток еще продолжала дымиться. Окружающие деревья и траву покрывали мельчайшие капельки росы. Норм поежился от сырости и, поднявшись на ноги, несколько раз с силой взмахнул руками, выгоняя из тела холод. Бедах проснулся чуть раньше. Он забрался на пригорок у раскидистого клена и, отряхнув лапы от росы, принялся вылизывать влажную шерсть.

По устоявшейся привычке Карваль начал день с тренировки. В течение получаса он работал с внутренней энергией, а затем еще столько же времени выполнял техники кулачного боя.

Бедах закончил вылизывать шерсть и свернулся в клубок. Он нежился под лучами восходящего солнца, наблюдая сквозь прикрытые веки за странными занятиями нового знакомого. Птицы в роще приветствовали зарождающийся рассвет звонким щебетом и переливчатыми трелями.

Солнце полностью вошло над равниной, когда ратник занялся приготовлением завтрака. За годы обучения боевым искусствам Норм полюбил целебный напиток «чай», повсеместно употребляемый на Востоке. Его заваривают из почек и верхних листочков чайного куста, растущего на склонах гор. Собирают чай обычно весной, после чего сушат и хранят в сухих коробах. Достаточно залить кипятком щепотку чая и дать чуточку настояться, как получается ароматный настой. Он снимает усталость и придает свежие силы организму. Ратник всегда носил с собой мешочек с чаем и родниковую воду для его заваривания. Вот и вчера он оставил полфляги воды для утреннего чаепития.

Вскипятив воду в походном чайнике, Норм бросил в кипяток пару щепоток чая. Над поляной поплыл приятный аромат. Бедах заинтересованно шевельнул длинными усами:

– Пахнет цветами, мяу!

– А на вкус как молоко, – улыбнулся Норм. – Жаль, что диккотам нельзя пить этот восхитительный напиток.

– Это еще почему, мяу? – промяукал Бедах, прижав к голове мохнатые уши.

– Восточная медицина считает, что чай резко усиливает восприятие органов чувств, а диккотам с их тонкой душевной организацией это небезопасно, – со строгим видом ответил ратник.

– Это действительно так, мяуфрр? – недоверчиво мяукнул собеседник.

– Конечно нет, – засмеялся удавшейся шутке Норм. – На самом деле чай очень вкусный и на двоих его может не хватить.

– Не очень-то и хотелось пить твой напиток, мяуфрр! – фыркнул Бедах и, обиженно засопев, отвернулся в сторону.

– Ладно-ладно, не дуйся, – примиряющим тоном произнес ратник. – У нас есть поговорка – на обиженных воду возят. Пожалуйста, угощайся!

С этими словами Норм протянул собеседнику пиалу с чаем.

– А почему эта чашка без ручки, мяу? – поинтересовался диккот.

– Это тоже восточная мудрость, – с улыбкой пояснил ратник. – Такая чашка называется пиала. Касаясь пальцами ее стенок, сразу чувствуешь тепло напитка. Если сможешь, не обжигаясь, удерживать пиалу, то и для желудка вреда не будет.

Бедах понюхал чай, а затем макнул в него розовый язычок.

– Сладенько, немного вяжет во рту, мурр, а в животе приятно греет!

– У тебя хорошо развиты органы вкуса, – заметил Норм. – Так что можешь смело наниматься в дегустаторы чая. На юге и востоке Вендании это весьма уважаемая профессия.

– Не люблю большие города, фрр! – недовольно зафыркал Бедах. – Слишком много разных существ. Посмотреть на достопримечательности, мурр, интересно, но постоянно жить в сутолоке, фрр, это не для меня. Полезешь на дерево лапы размять, мяуфрр, тут же толпа поглазеть сбежится, фрршш.

Диккот вылакал чай из пиалы, довольно облизнулся и принялся вылизывать шерсть. Увидев, что ратник за ним наблюдает, он с важным видом заметил:

– Утренний туалет, мурр, чтобы не было посторонних запахов. И гигиена к тому же, мурр. Вот ты, когда последний раз мылся, фрр?

– Сейчас вспомню, – не сразу нашелся Норм. – Три дня тому назад.

– Вот поэтому тебя издалека можно унюхать, фрр, – фыркнул Бедах. – А я по несколько раз в день вылизываюсь, мурр, и ничем не пахну. Кстати, у тебя не осталось кусочка мяса, мурр? А то после чая очень кушать захотелось.

Ратник поделился с приятелем вяленным мясом и заметил:

– Пока ты завтракаешь, я схожу проверю дно повозки. Может выясню, зачем лысый торговец туда лазил. Как закончу, сразу отправимся в дорогу, а то потом по жаре далеко не уйдешь.

Норм подошел к стоявшей поодаль повозке торговцев, опустился на колени и полез под днище. Внизу царил полумрак. Солнечный свет с трудом пробивался сюда сквозь узкие щели в кузове. Глаза ратника быстро привыкли к плохому освещению, и вскоре он смог рассмотреть дно повозки и сено, торчавшее из пазов между досками. Следопыт приступил к осмотру. От пыли зашепотало в носу, и Норм, не удержавшись, чихнул два раза подряд. В воздух поднялось целое пыльное облако. Воину пришлось подождать, пока пыль осядет, после чего он продолжил поиски.

Карваль тщательно осмотрел дно повозки, но никакого тайника не обнаружил. Когда разочарованный искатель уже собирался вылезать наружу, в дальнем углу кузова что-то блеснуло изумрудным светом. Норм переместился ближе и пригляделся. Рядом с колесной осью в днище повозки была вбита железная скоба. К ней был привязан небольшой сверток, плотно обвязанный бечевкой. «Странно, как я раньше этого не заметил?», – мысленно удивился воин. Вытащив из-за пояса кинжал, ратник аккуратно срезал бечевку и подхватил упавший предмет. При ближайшем рассмотрении это оказался холщовый мешочек с туго завязанной горловиной.

Пригнувшись, чтобы не стукнуться головой об днище повозки, Норм выбрался наружу. Разглядывая необычную находку, он рассеянно отряхнул свободной рукой колени от прилипших к ним травинок. Сквозь прорехи в ткани мешочка внутри что-то загадочно поблескивало, отражая солнечные лучи. Ратник развязал горловину и вытряхнул на ладонь продолговатый футляр, обшитый материей изумрудного цвета с причудливым серебряным орнаментом. Коснувшись блестящей поверхности, воин ощутил тепло и слабое покалывание в пальцах. «Видать нагрелся на солнце, – сделал вывод Норм. – Посмотрим, что здесь спрятано». Сдвинув крохотную защелку, ратник открыл футляр. Внутри обнаружился свиток пергамента. «Чем дальше, тем интереснее!» – в замешательстве подумал воин. В ярком солнечном свете было хорошо видно, что свиток перевязан тонкой зеленой лентой и скреплен сургучной печатью с изображением факела и раскрытой книги.

– Орден Искры, фрр! – внезапно раздался голос из-за спины Нормы. – Маги Света и гонители Тьмы, мяу.

Ратник подпрыгнул от неожиданности и, оглянувшись, увидел диккота.

– Умеешь ты неслышно подкрадываться, – успокаиваясь, заметил воин и посмотрел на кончики своих пальцев, ставших почему-то зеленого цвета. Наверное о траву выпачкался.

– Это у меня просто легкая походка, мурр, – промяукал в ответ Бедах. – А вообще у нас в Шепчущем лесу кто громко ходит – тот ходит голодный, мурр. Давай быстрее посмотрим, что в свитке, мяуу. Может там карта зарытых сокровищ, мурр. Разбогатею, буду курочек разводить, мурр...

Норм поплевал на кончики пальцев и потер их друг об друга, но зеленые пятна упорно не хотели оттираться. «Ладно, попробуем потом влажным платком», – подумал он, а вслух заметил:

– Чует мое сердце, наживем мы с этой находкой не курочек, а неприятности. Трогать печать на свитке опасно. Если его послал маг, то мог и охранное заклинание наложить.

– Можно я его хотя бы понюхаю, мяу? – попросил диккот.

Норм присел на корточки и протянул открытый футляр приятелю. Бедах приблизил морду к находке, долго шевелил ноздрями, принюхиваясь, а потом вдруг заявил:

– Пахнет кипяченым молоком, мурр!

– Не может быть! – удивился ратник и в свою очередь понюхал футляр со свитком.

Ему показалось, что тот пахнет полевыми травами. Взглянув на Бедаха, воин увидел, что нос диккота стал изумрудного цвета.

– Приятель, ты видать по молоку сильно соскучился, – заключил Норм. – Кстати, у тебя нос в чем-то зеленом испачкан.

Еще раз осмотрев печать, ратник добавил задумчивым тоном:

– Маги Искры, говоришь? Что ж, вполне может быть. Судя по всему, торговец был их секретным агентом или курьером. Кому он вез свиток неизвестно. В Рустене точно есть резиденция магов этого ордена. Предлагаю отнести туда находку. А насчет сокровищ – очень надеюсь, что получатель заплатит нам за доставку посылки. Пусть и небольшой, но заработок. Тебя точно не эти маги в ловушку поймали?

– Нет, фрр! – гневно зафыркал Бедах. – Мой похититель – монах из ордена Сети, фрр, Ферриш по прозвищу Гнусавый, фрршш. Очень хочу его встретить, фрр! Мне с ним многое нужно обсудить, фрршш! ⁸

– Думаю, разговор для Ферриша будет тяжелым, – предположил Норм. – Пора отправляться в путь, а то солнце уже высоко поднялось. Деревьев в округе мало, тени тоже, как бы не поджариться по дороге.

Карваль закрыл футляр и спрятал его за пазуху.

– Добрый ратник, я надеюсь, что вознаграждение от магов мы поделим поровну, мяу? – с деланно равнодушным видом поинтересовался Бедах.

– По рукам или вернее рука к лапе, – ответил Норм и улыбаясь добавил: А ты делаешь успехи в подборе слов.

– Племя дикотэрра испокон веков славится своими мудрецами, мяу, – с гордым видом промяукал диккот.

Укладывая вещи в котомку, ратник обнаружил, что зеленые пятнышки с его пальцев исчезли. Нос Бедаха тоже был чистым. Последнее как раз было неудивительно, ведь упомянутый представитель племени дикотэрра отличался особой чистоплотностью.

Сборы были недолгими. Присыпав напоследок кострище землей, приятели вышли на дорогу и направились в сторону Рустена.

⁸ Фрш (дикотэрр.) – выражение отвращения с ненавистью.

Глава четвертая в которой Норм и Бедах находят раненое существо и узнают его историю

Солнце начинало припекать. Огромная равнина стремительно теряла накопленную за ночь прохладу. Вскоре стало жарко идти. Сухой порывистый ветер безжалостно окатывал путников волнами раскаленного воздуха. Пыльная дорога извилистой лентой вилась между пологими холмами с редкими перелесками и исчезала где-то за горизонтом. Очень хотелось пить, но родников по пути не встречалось. Жажду приходилось утолять скуными глотками теплой воды из походной фляги. Бедах, несмотря на усиливающую жару, легко передвигался на своих четырех лапах. Он все время убегал вперед. Норм, стараясь не отставать от быстрого спутника, следовал за ним скорым шагом.

Рустенский тракт выглядел заброшенным. Никто не двигался навстречу и не обгонял наших путников. Это было неудивительно. Мало кто из путешественников останавливал свой выбор на этой старой дороге. Главный торговый тракт, бравший начало в княжестве Вольстан, вымощенный камнем и охраняемый патрулями королевских стражников, проходил в десяти слосах севернее. Именно по нему предпочитали передвигаться странствующие торговцы и жители окрестных деревень. Из прибрежного порта Азвокис в Рустен товары перевозились большей частью по реке Тихой. Иноземные купцы также предпочитали плыть по воде, приглядывая за своим имуществом.⁹

Карваль, решив сэкономить на дорожных расходах, отправился из Азвокис пешком. Он и так поиздержался в дороге. Причем львиная доля расходов пришлась на оплату морского путешествия по Южному морю из Куэна. Старый тракт ратник выбрал в надежде выиграть сутки-двое на пути к родному дому. Кто же знал, что здесь настолько опасно?

Бандиты, убившие торговцев, могли находиться где-то неподалеку. Поэтому, опасаясь возможного нападения, путники соблюдали меры предосторожности. Во время движения Норм следил за правой, а Бедах – за левой стороной от дороги. Когда тракт нырял в овраг или проходил вблизи густых зарослей, диккот, становясь невидимым, уходил вперед на разведку. Норм ждал его, оставаясь на месте, в готовности отразить внезапную атаку. Пока нежелательных встреч не было, и приятели постепенно шаг за шагом приближались к цели путешествия.

Лишь один раз Бедах остановился и предупреждающе зашипел. Оглянувшись на ратника, он сошел с дороги и, сделав несколько шагов, остановился в тени придорожного дерева. Осторожно ступая, Норм приблизился к четвероногому спутнику. Тот что-то высматривал в степи. Присев на корточки, ратник посмотрел в том же направлении. Сначала он ничего не мог видеть из-за бьющего прямо в глаза солнечного света. Тогда Норм приложил ладонь козырьком ко лбу и заметил в полусотне шагов от дороги на невысоком пригорке толстую коричневую ленту. Ратник узнал равнинную гадюку – обычного обитателя здешних мест. Змея свернулась в клубок и подняла к солнцу треугольную голову. Она, словно в трансе, плавно покачивалась из стороны в сторону.

Норм зажмурился и посмотрел внутренним зрением. Пару мгновений было темно, затем появился сияющий солнечный диск, а под ним красно-коричневое пятно. «Это змея», – понял воин. Он увидел, как от солнца к рептилии опускается золотая нить.

– Странно она греется на солнышке, мяу, – нарушило тишину знакомое мяуканье.

Ратник открыл глаза и повернулся к Бедаху. Диккот лежал на траве и неторопливо вылизывал переднюю лапу.

⁹ Слош – вендарийская путевая мера для измерения расстояния. Равен 2000 румпов или 1060 метров.

– Она питается солнечной энергией, а не просто греется, – поправил приятеля Норм. – Умное создание. Давай не будем ей мешать.

Вернувшись на тракт, путники продолжили свой путь.

Петляющая из стороны в сторону дорога время от времени раздваивалась. Столбы с дорожными указателями на развилках часто отсутствовали. В этих случаях Норм, сверяясь по солнцу и местным приметам, уверенно выбирал нужное направление. Зброшенный тракт толстым слоем покрывала белесая пыль. Ноги и лапы путников погружались в ней порой по самую щиколотку. «Хорошо, что нет дождя, – в который раз подумал ратник. – Иначе пришлось бы плавать в грязи».

На пыльной дороге, как на нескончаемом полотне, рисовали свои следы здешние обитатели и пересекавшие равнину гости. Норм с интересом разглядывал созданные ими причудливые узоры. Вот след от грузовой повозки, запряженной лошаадьми, рядом пробежал матерый волк, чуть дальше извилистым росчерком переползла через дорогу змея, а у самой обочины ворона оставила цепочку четких отпечатков когтистых лап. Ветер, как придиричивый ценитель искусства, лениво заметал созданные эскизы, закручивая вихри пыли.

Путники прошли под палящим солнцем еще пару часов, делая короткие остановки для отдыха. Они начали подумывать о большом привале, когда увидели вдалеке стаю птиц, с пронзительными криками кружившую над дорогой. Внимание пернатых привлекало что-то находившееся внизу. Ратник и диккот невольно ускорили шаг. За поворотом тракта их взору предстала необычная картина.

В безоблачном небе описывала круги стая ворон. Под птицами на дороге, примерно в сотне румпов от приятелей, распростерлось какое-то существо. Красно-оранжевые одежды незнакомца обильно присыпало дорожной пылью. «Неужели еще один убитый?» – огорченно подумал Норм. Он проверил, насколько легко выходит из ножен меч. Вполне возможно, что здесь их ждет засада. Сделав Бедаху знак не двигаться, следопыт расширил свое энергетическое поле и прислушался к возникшим ощущениям. Признаков чужого присутствия не обнаружилось.

– Опасности вроде бы нет, – поделился ратник с приятелем. – Ты не мог бы подобраться поближе и осмотреться?

– У меня плохое предчувствие, мяу, – встревожено промяукал диккот. – Норм, давай обойдем это место стороной, мурр, и продолжим путь, мяу.

– Пойми, мы не можем просто пройти мимо, – попытался убедить спутника Карваль. – Возможно, здесь требуется наша помощь. Если ты боишься, я пойду один.

– Фрр, диккоты – самые отважные бойцы, но и самые осторожные, фрр, – недовольно зафыркал Бедах. – Ладно уж, мяу! Я подкрадусь и посмотрю, что к чему, фрр, а ты пока можешь понежиться в тени, фрр.

С этими словами диккот растворился в воздухе. Норм отошел на обочину дороги и присел под деревом. Не выпуская из рук меча, он настороженно прислушивался и поглядывал по сторонам.

Всю свою жизнь ратник старался поступать по справедливости, как он ее понимал. Уже с детских лет это создавало определенные трудности. Играя со сверстниками, он бывал ими неоднократно бит за то, что отказывался идти на обман. Однажды Норм с соседскими мальчишками забрался в чужой сад за яблоками. Приятели уверили его, что тот давно заброшен. Но маленьких воришек шуганул хозяин сада – дряхлый старик. Всю ночь потом Норм ворочался без сна, представляя как дедуля горестно вздыхает о потере урожая, а утром вернул владельцу котомку ворованных яблок. Ему тогда здорово влетело от родителей, но несмотря

на боль от синяков, оставшихся после отцовского ремня, следующую ночь Норм спал сладким сном праведника.

Минута за минутой бесконечно тянулись в горячем мареве. Пряный аромат степных трав навевал дремоту. Солнце, достигнув верхней точки в своем пути по небосводу, начало неспешный спуск вниз. Существо на дороге не двигалось.

В зарослях травы неумоимо трещали кузнечики. Один из них, наверное, самый любопытный, запрыгнул ратнику на колено. Он подвигал крохотными челюстями и замер, вцепившись лапками в ткань штанов. Собратья прыгуна громче застрекотали в траве, словно порицая храбреца за опрометчивый поступок. Норм чуть шевельнулся. В тот же миг кузнечик оттолкнулся от опоры и взлетел вверх. В полете он расправил перепончатые крылья и спланировал в траву, снова вернувшись в родную стихию.

Томительно текли минуты ожидания. Но вот перед ратником возник запыхавшийся Бедах.

– Обежал все вокруг, фпр, – тяжело дыша, промяукал диккот. – Поблизости никого нет, мурр. Вкусенького тоже ничего не нашел, мяу.

Норм поднялся с земли и отряхнул штаны от пыли.

– Очень хорошо, – произнес он. – Ну что ж, пойдём посмотрим, что там за птица лежит. И направился к существу, распластавшемуся на дороге.

– Где птица, мяу? – закрутил по сторонам круглой головой диккот.

Подойдя ближе, ратник увидел, что то, что издали он принял за одежду существа, на самом деле меховая шкура. Красно-оранжевым окрасом шерсти и телосложением незнакомец удивительно напоминал лисицу. Норм склонился над распростертым телом и внимательно присмотрелся. «Еще один представитель звериного племени, – мысленно отметил он. – Если бы не большие размеры и одежда, от лисы не отличишь». Рыжий мех существа блестел и ярко переливался на солнце, создавая впечатление танцующего пламени. Лишь небольшой участок шерстки на груди и кончик пышного хвоста были белого цвета. Верхние лапы, как с удивлением обнаружил Норм, заканчивались ладонями вполне человеческого вида с длинными пальцами и острыми ногтями, а нижние конечности оказались обутыми в добротные походные сапоги. Узкие бедра создания облегалли черные рейтузы, а мохнатый торс прикрывала новенькая кожаная куртка. «Стоя, он будет мне по плечо», – на глаз прикинул ратник. Незнакомец лежал, скорчившись, на правом боку. Глаза его были закрыты, а грудь тяжело вздымалась от прерывистого дыхания. Вид бедолага имел крайне измученный. Великолепная шерсть местами свалилась, а тело и одежду с головы до пят покрывали дорожная пыль и комки засохшей грязи. Из левого плеча, залитого кровью, торчала стрела. Кровь вокруг раны уже успела запечься.

Норм достал походную флягу и, присев на корточки, влил немного воды в приоткрытую пасть существа. Раненый издал протяжный вздох и открыл глаза. Они оказались золотисто-коричневого цвета с черными вертикальными зрачками. Лисоподобный зверь затуманенным взглядом окинул ратника и с немой мольбой уставился на сосуд с живительной влагой. Затем пошевелил длинным розовым языком и что-то прохрипел. Все было понятно без слов. Норм осторожно наклонил флягу, позволив раненому сделать еще пару глотков.

– Спасибо-с, – с трудом просипел незнакомец. – Вы меня спасли-с...

Желтые глаза страдальца наполнились слезами, которые одна за другой стали скатываться по остроносой морде.

– Ох, не к добру это, фпрршш, – прошипел подошедший сзади Бедах. – Надо было нам пройти мимо, фпр!

Раненое существо с недоумением взглянуло на диккота.

– Сначала мы окажем вам необходимую помощь, а потом, расскажете, что с вами произошло, – успокаивающим тоном произнес Норм.

Он наклонился и осторожно поднял незнакомца на руки. Тело существа оказалось неожиданно легким. Воин перенес его в тень дерева на обочине дороги. Теперь нужно было осмотреть рану. Сказать по правде, медицинского опыта у Карваля было маловато. За время службы он участвовал лишь в нескольких мелких стычках, и там обошлось без серьезных ранений. Так, пара пустяковых царапин. К тому же в состав отряда лазутчиков входил искусный целитель, который мог останавливать кровотечение и заживлять раны. Сейчас Норм мог рассчитывать только на собственные силы. От Бедаха ждать помощи не приходилось. Диккот признался приятелю, что все свои царапины зализывает языком, но наотрез отказался лечить таким способом незнакомца.

Судя по всему, рана рыжего существа была не опасна

для жизни. Стрела пробила плечо насквозь, а ее наконечник торчал с другой стороны. Ратник обломал торчавшее из спины острие и обмотал древко стрелы платком.

– Приготовьтесь, сейчас будет немного больно, – предупредил он раненого и резким движением выдернул обломок.

Бедолага жалобно застонал. Крови из отверстия, оставленного стрелой, выступило мало. Обнажившуюся рану Норм промыл водой из фляги, смазал целебной мазью и плотно перевязал. Перевязочного материала отставной воин всегда носил с собой предостаточно.

– Кровотечения почти нет, и, если в рану не попала грязь, все скоро заживет, – заверил ратник.

Незнакомец с трудом приподнял голову и благодарно кивнул. После чего хриплым, прерывающимся голосом, часто заканчивая слова свистящим звуком «с», произнес:

– Благодарю вас-с! Мое имя – ЛииС. Я принадлежу к лисьему племени и происхожу-с из древнего и благородного рода ЛиуСсов княжества-с Минестрал. Позвольте узнать, кому-с я обязан своим чудесным спасением-с?

Спасители по очереди представились. ЛииС вымученно улыбнулся, показав острые зубы, и продолжил:

– Вчера ночью-с на меня посмели напасть мерзкие разбойники-с, но, пользуясь темнотой и своими замечательными умениями-с, я смог от них скрыться. Когда рассвело-с, собрав всю волю в кулак-с, ваш покорный слуга выбрался на дорогу-с, но здесь силы меня оставили-с. Если бы не вы-с, я бы умер и был съеден-с этими отвратительными тварями-с, что кружат над нами...

– Эти твари называются воронами, – пояснил Норм. – Как всем живым существам, чтобы жить им нужно кушать. Но смею вас уверить, они бы не стали вас есть. Сейчас. Дождались бы, когда вы не умрете. После этого вам было бы уже все равно, а для ворон это пропитание на несколько дней.

– Умеете вы утешить-с, – прохрипел ЛииС.

– Но теперь самое страшное позади. – продолжил ратник. – Мы вовремя вас нашли и оказали помощь. А сейчас закрывайте глаза и немного отдохните.

Норм ободряюще потрепал раненого по здоровому плечу. ЛииС слабо улыбнулся в ответ и прикрыл глаза. Ратник сделал незаметный знак Бедаху. Оставив раненого отдыхать, приятели отошли в сторону и стали держать совет.

– Что ты обо всем этом думаешь? – спросил Норм диккота.

– Мое чутье говорит, что напрасно мы остановились и стали помогать, ффрр, – ответил Бедах. – Надо было пройти мимо, ффрр. Но, что сделано, то сделано, мяу. Не повезло этому лису, ффрр. Возможно, на него напали те же бандиты, что убили торговцев, ффрршш.

Погоняв лапой упавший с дерева лист, диккот добавил:

– О семействе ЛиуСсов из Минестраля ходят темные слухи, мяу. Из-за ярко-рыжего цвета шерсти в нашем племени их называют «огненными лисами», мяу. Живут они обособленно, мяу, в глухих уголках дремучих лесов. Практикуют магию превращения, общаются

с мертвыми, фрр, поклоняются Луне и могут прожить не одну сотню лет, мяуфрр. У лисов-долгожителей мех из рыжего становится серебристым, фрр.

– Как же ЛииС оказался так далеко от дома? – задумчиво произнес Норм.

– Расспросим его, когда восстановит силы, мяу, – точа когти о дерево, промяукал Бедах.

– Еще речь у него такая странная, – заметил ратник. – В конце почти каждого слова присвистывает.

– Может в их краях, мяу, все жители так на всеобщем языке разговаривают, фрр, – потягиваясь всеми лапами, ответил диккот. – Познакомимся поближе и узнаем. Время все расставляет на свои места. Так говорил мой дедушка, а потом забирал у меня половину добычи, мяу. Норм, у тебя не осталось в запасе чего-нибудь вкусенького, мурр? А то от всех этих волнений я что-то проголодался, мяу.

Прятели устроились в тени придорожного дерева и перекусили остатками провизии ратника.

День быстро угасал. Пришла пора подумать о ночлеге. Путники решили разбить лагерь на месте привала – под сенью раскидистого дуба, росшего рядом с трактом. Норм устроил рыжего лиса на ложе из травы и листьев у подножья дерева, где тот сразу забылся беспокойным сном. Пока не стемнело, Бедах отправился на охоту и вскоре вернулся, гордо неся в зубах добычу. Ею оказался мелкий грызун на вид весьма упитанный. За время отсутствия приятеля ратник собрал хворост и развел огонь. Когда над весело потрескивающим пламенем костра поджаривалась тушка пойманного зверька, на равнину опустилась ночь.

– Друзья мои-с, прошу вашего внимания-с, – подал голос проснувшийся Лиис.

Раненый придвинулся ближе к огню и поправил сползавшее одеяло. Сидевшие у костра Норм и Бедах повернулись на его слабый голос.

– Мне уже лучше-с, и я хочу поведать своим благородным спасителям-с, как оказался в таком печальном положении-с, – начал свой рассказ рыжий лис. – В прошлом году ваш покорный слуга-с встретил свою пятидесятую весну-с. В нашем древнем роду-с это возраст достижения совершеннолетия-с. Мой наимудрейший отец, следуя старой семейной традиции-с, отправил меня посмотреть мир-с и набраться знаний. Путь вашего покорного слуги-с лежал к дальней родне в город Рустен-с. Путешествовал я с торговым караваном-с человеческой расы. Много чудесного-с и занимательного-с приключилось со мной в пути-с, но об этом я поведаю вам в другой раз. Сейчас расскажу-с лишь о трагических событиях последнего дня-с. Вчера, плотно пообедав молодым барашком-с с сыром и красным вином-с, я прилег вздремнуть в тени кустарника-с...

У Бедах громко заурчало в животе. ЛииС повел острыми ушами, сочувственно посмотрел на диккота и продолжил:

– День был жарким-с, и крепкий сон смежил мои веки-с. Смутно помню-с, что спутники будили меня-с, звали ехать, но я попросил их оставить мою особу-с в покое. Вашему покорному слуге-с давно наскучило плестись с караваном-с. Почему бы ни насладиться послеобеденным сном-с, а потом стремительно, как легкокрылый ветерок-с, догнать своих медлительных попутчиков-с? Кстати, моя Травинка-с очень резвая и быстроногая кобыла-с. Ваш покорный слуга-с уже поступал так раньше и не единожды-с. Проснувшись, я нашел записку с указанием пути-с, по которому отправились повозки-с торговцев. Легко и радостно было скакать, догоняя караван-с, но вот впереди дорога-с раздваивалась. Подскакав ближе, я увидел, что указателя-с на придорожном столбе нет-с. Безобразие-с! Куда ехать? В записке ничего не было сказано-с. Вдруг вижу, под столбом из камешков-с выложена стрелка, указывающая налево-с. Следы от повозок ведут как налево-с, так и направо-с. И что-с мне прикажете делать-с?

Лис возмущенно заерзал и, слегка успокоившись, продолжил:

– Я, конечно-с, повернул в сторону, указанную стрелкой, справедливо-с полагая, что этот знак оставили для меня торговцы каравана-с. Уже-с смеркалось, и я пришпорил мою Травинку-с, чтобы ехать быстрее. И вот, наконец, сбоку от дороги-с в овраге я вижу свет костра-с и слышу людские голоса-с. Милые мои, в полной уверенности-с, что это пропавший караван-с я сворачиваю с дороги-с и спускаюсь в овраг. Подъезжаю ближе-с и... О, ужас! Вижу-с незнакомых вооруженных людей! Они бросаются ко мне-с с криками: «Попалась птичка-с!». Я быстро разворачиваю Травинку-с и мчусь прочь. Сзади слышится громкий топот копыт-с. Над моей-с головой свистят стрелы, но я храбро-с продолжаю скакать. Преследователи-с не отстают-с. Вдруг сильный удар в плечо-с, и я лечу с лошади-с. Падение на землю лишило-с меня всех чувств-с. А когда я пришел в себя-с, голоса разбойников раздавались далеко в стороне-с. Видимо туда-с умчалась моя верная Травинка-с. Мужественно сдерживая стоны от боли-с, ваш покорный слуга-с пополз в темноту-с. Забравшись в какую-то ямку-с, я затаился. Ночью мне удалось немного поспать-с, вздрагивая от малейшего шороха-с. Когда наступило утро-с, во всем теле-с чувствовалась страшная слабость, а мышцы сделались вялыми-с. Тут я увидел-с неподалеку дорогу-с и из последних сил пополз к ней, время от времени-с лишаясь чувств-с. Но Лунный бог меня не оставил-с! Это воистину-с чудо, благородные судари, что вы спасли-с мне жизнь!

– Все мы под Богом ходим, – успокаивающим тоном заметил Норм. – Вам действительно очень повезло, а теперь давайте ужинать.

Бедах с утробным урчанием, пользуясь когтями как остро заточенными ножами, ловко разделал жареного зверька. Воздух наполнился дразнящими аппетитными запахами. Каждому из компании досталось по сочному ломтю мяса, паре орехов и горсти сушеных фруктов. Ратник и диккот тут же приступили к трапезе. Они поглощали пищу в молчании, прислушива-

ясь к ночным звукам. ЛииС, взглянув на свою порцию, сначала скорчил брезгливую гримасу, но втянув носом мясной аромат, энергично принялся за еду.

– Чем-то напоминает кролика-с, – быстро жуя, заметил он.

Схватив длинными пальцами горячий кусок, рыжий лис обжегся. Гневно присвистывая, он принялся перекидывать мясо с ладони на ладонь, остужая.

После ужина путники занялись приготовлениями ко сну. Костер затушили, чтобы не привлекать постороннего внимания. Ночью на равнине даже слабый огонек можно увидеть с большого расстояния. Норм и Бедах договорились охранять лагерь по очереди. Приятели кинули жребий. Первую половину ночи стоять в дозоре выпало ратнику, а после полуночи его должен был сменить диккот. ЛииС предложил свою помощь, но ему настоятельно посоветовали ложиться спать, чтобы набраться сил перед завтрашней дорогой.

Ратник вытащил из костра головешку и по кругу обошел место ночлега, пачкая золой траву для отпугивания змей. Ночью на равнине холоднее, чем днем, поэтому ползучие гады на закате обычно засыпают и просыпаются только с рассветом. «Но осторожность никогда не бывает лишней», – вспомнил Норм старую поговорку. После принятых мер предосторожности ратник забрал котомку и, отойдя чуть в сторону от костра, прилег на землю. Подложив котомку под голову, он посмотрел вверх и залюбовался ночным небосводом. Ярко светила щербатая луна. На фиолетовом небе сверкали бесчисленные россыпи звезд. Неугомонный ветерок стих, словно решив немного отдохнуть. Перебирая в уме события прошедшего дня, охранник не забывал наблюдать за лагерем и его окрестностями.

Время близилось к полуночи. Норм размышлял о планах на будущее и, кажется, придумал новый способ заработка, когда со стороны костра донесся подозрительный шорох. Приподняв голову, ратник увидел в свете луны, как маленькая черная тень возится рядом с погасшим кострищем. Похоже на птицу. Нащупав в траве камень, Норм метнул его в движущийся силуэт. Раздалось громкое хлопанье крыльев, и от лагеря в степь полетела ворона, унося что-то в своем клюве.

– Проклятая воровка, фпр! – раздалось раздраженное мяуканье Бедах. – Норм, эта тварь утащила твой футляр с палочками, мяуфпр!

– С завтрашнего дня придется кушать ложкой, – усмехнувшись, ответил ратник. – Бедах, ты там крепко не засыпай, а то тебе скоро на дежурство заступать.

– Ты пока плохо охраняешь, мяу, – недовольно промяукал диккот. – Вот уже и вещи начали пропадать, фпр. Наверное, надо пару часов штрафа накинуть, мурр.

«Странный выбор для вороны, – подумал про себя Норм. – Вместо продуктов украсть явно несъедобную вещь».

Ночь укутала равнину плотным темным покрывалом. В зарослях высокой травы на разные лады пели и стрекотали насекомые. Шуршала и попискивала, вышедшая на поиски пропитания, мелкая живность. Луна заливала округу холодным серебристым светом, бесстрастно наблюдая за суетой, копошившихся внизу земных обитателей.

Глава пятая

в которой путники достигают Рустена, платят высокую пошлину за проход в город, сталкиваются с грабителями и находят место для ночлега

Под утро Норму приснилось, что он огромная бабочка с ажурными зелеными крыльями. Бабочка Норм беззаботно порхала с цветка на цветок и пила сладкий нектар через хоботок. Сон был настолько явственным, что, проснувшись, ратник сначала не мог понять кто он: Норм, которому приснилось, что он бабочка, или бабочка, которой приснилось, что она Норм. Постепенно наваждение развеялось.

На рассвете ЛииС и Бедах с интересом наблюдали, как ратник выполняет приемы фехтования мечом и кинжалом. Рыжий лис шумно выразил свое восхищение мастерству отставного воина. Затем новые знакомые наспех перекусили остатками вчерашнего ужина, запивая пищу горячим чаем. До цели совместного похода – города Рустена оставался один дневной переход. Путешественникам нужно было поспешить, чтобы добраться туда засветло. После завтрака попутчики быстро собрались и выступили в путь.

Во главе отряда гордо вышагивал Бедах с высоко поднятым хвостом. Неслышно ступая мягкими лапами, он внимательно смотрел вдаль и по сторонам дороги. Время от времени диккот становился невидимым и убегал вперед для проверки мест, удобных для засады. Вслед за разведчиком из племени дикотэрра, пошатываясь от слабости и тяжело опираясь на палку, брел рыжий лис. Замыкал шествие Норм. Он следил, чтобы раненый не лишился чувств, и держался настороже на случай внезапного нападения.

Окружающая равнина жила своей обычной жизнью. Вдалеке, у самого горизонта, паслись стада оленей и табуны диких лошадей. Высоко в небе парили два степных орла, а рядом с трактом, в придорожной траве, шуршали юркие ящерицы.

Пройдя чуть больше слоша, путники вышли к глубокому оврагу, где было совершено нападение на ЛииСа. Крутые склоны впадины густо поросли деревьями и кустарником. Тщательным образом обследовав окрестности, Норм и Бедах не обнаружили признаков постороннего присутствия. ЛииС присел отдохнуть на обочине, а приятели решили спуститься в овраг по тропинке. Узкая стежка едва проглядывала в косматой траве. Достигнув дна оврага, ратник и диккот огляделись. Плотная крона деревьев создавала здесь спасительную тень. Нагретые на солнце тела путников овеяло приятной прохладой. Под сенью деревьев весело журчал прозрачный ручей. На светло-желтом песке, устилавшем его ложе, отпечатались следы множества лап и копыт диких животных. Пройдя чуть дальше, разведчики наткнулись на остатки костра и место покинутой стоянки.

– Здесь были те же бандиты, что напали на торговцев, – внимательно обследовав брошенный лагерь, заключил Норм.

Он присел на корточки, рассматривая что-то в траве.

– Видишь этот след, – следопыт указал Бедаху на смазанный отпечаток сапога на мягкой почве. – Точной такой же, со скошенным гвоздем на каблуке, я видел у повозки. Приятель, запомни его на всякий случай! По нему можно будет найти убийц твоих сопровождающих.

Диккот склонил круглую голову к земле и тщательно обнюхал отпечаток подошвы.

– Запомню, фпрр! – фыркнул он. – Убивать живых существ ради денег нехорошо, фпрр.

Рядом с кострищем ратник обнаружил следы огромных ног необычной формы. Он показал их Бедаху, и тот уверенно заявил, что такие вмятины на земле оставляет орк.

– Я видел несколько похожих следов к югу от нашего леса, фпрршш, – с отвращением прошипел дикий кот.

Судя по состоянию покинутого лагеря, прошлой ночью бандитов здесь уже не было. Норм наполнил походные фляги водой из ручья, и они с Бедахом вернулись на тракт. ЛииС дремал, расположившись в тени придорожного дерева. Он тихонько постанывал во сне, держась за раненое плечо. Разбудив рыжего спутника, ратник вдоволь напоил его прохладной водой. Немного передохнув, приятели продолжили путь.

Дорога, по которой двигались путники, большую часть дня оставалась пустынной. Лишь один раз навстречу им попала пара деревенских телег, доверху груженных сеном. Несколько мужчин и женщин, возвращавшихся с удаленного покоса, проводили настороженными взглядами колоритную тройцу. Норму запомнились хмуро сдвинутые на переносице брови и плотно сжатые губы пожилой селянки, сидевшей на задней подводе. Было видно, что женщина очень боится. Она так сильно стискивала черенок вил, что костяшки пальцев на ее руках побелели.

Уже стемнело, когда впереди показались зубцы высоких крепостных стен Рустена. Входные ворота в город были распахнуты настежь.

– Городские ворота на ночь обычно запирают, – предупредил своих спутников Норм. – Нам нужно ускорить шаг, если не хотим еще одну ночь провести под открытым небом,

Компаньоны пошли быстрее. ЛииС даже перестал стонать и, низко склонив голову, прытко заковылял по дороге. Когда до стен города оставалось не больше сотни шагов, огромные ворота начали медленно закрываться. Приятели завопили во весь голос, стараясь привлечь к себе внимание. Широкие створы, обитые железными полосами, замедлили движение и остановились. Сгустившуюся у ворот темноту разогнал свет факела.

– Кто это там орет? – раздался дребезжащий мужской голос.

– Путники! – прокричал Норм, двигаясь скорым шагом и на ходу поддерживая раненого ЛииСа. – Мы хотим заночевать в Рустене!

– Тогда пошевеливайтесь, а то будете спать под стенами! – крикнули ему от ворот.

Усталые ходоки прибавили шагу и, напрягая последние силы, достигли городских стен. Как только они проскользнули в щель между массивными створами, ворота со скрежетом захлопнулись за их спиной. Загремели задвигаемые засовы.

– Спасибо, что подождали! – шумно переводя дыхание, поблагодарил Норм.

Из темноты к ним шагнули три стражника в тяжелых доспехах.

– Разве ж мы звери какие, – снисходительно заметил первый стражник с факелом в руке и запнулся.

– Действительно, звери..., – пробормотал он, оторопело уставившись на диккота и рыжего лиса.

– Позвольте представиться, – зачастил скороговоркой Норм. – Я – отставной ратник Норм Карваль по прозвищу Зеленый. А это Бедах – ручной магический кот и...

– Виконт-с ЛииС из благородного рода-с Лиуссов княжества Минестрал прибыл-с в гости к родне-с из квартала Кожевников-с, – перебив ратника, опираясь на палку, выступил вперед рыжий лис. – Вот пропуск во все города-с Вендании, выданный вендарийским посольством-с в княжестве Минестрал-с.

ЛииС с важным видом вытащил из кармана кожаной куртки верительную металлическую бирку и протянул ее стражнику с полоской сержанта на рукаве. Дородный воин, стряхнув оцепенение, взял пропуск. Норм в свою очередь отдал старшему караульной стражи проездную грамоту. У Бедаху никаких бумаг не оказалось. Отойдя в сторону и закрепив на стене факел, старший наряда принялся рассматривать в его свете полученные документы. Двое других стражников подошли ближе и с подозрением уставились на пришельцев. Один из них, худощавого сложения, беспокойно перебежал взглядом с диккота на рыжего лиса, судорожно

сжимая рукоять меча. Второй, верзила с круглым простодушным лицом, встал напротив Норма и скрестил руки на груди. Под пристальными взглядами стражей ворот Бедах начал нервничать. Он засопел и принялся раздраженно постукивать хвостом себя по бокам. ЛииС, напротив, казался образцом равнодушного спокойствия. Он всем весом оперся на палку и отрешенно поднял острую мордочку к небу. Почувствовав на себе взгляд ратника, лис искося взглянул на него и тихо произнес:

– Какое-с интересное прозвище-с – Зеленый-с! Мне нравится-с.

После чего снова уставился на звезды. В голосе нового приятеля отставному ветерану почудилась скрытая насмешка.

Послышался металлический шорох. Это худощавый стражник, с опаской наблюдавший за поведением Бедах, наполовину вытащил из ножен меч. Карваль понял, что нужно срочно разрядить обстановку. Он присмотрелся к снаряжению караула и заметил, что у всех стражников справа на груди сияет булавка в форме головы хищной птицы. «Клан Орла, – определил воин. – Весьма необычная охрана для городских ворот».

– Слышал от людей, что в клан Орла набирают только очень сильных бойцов, – сказал Норм громким голосом, чтобы привлечь к себе внимание. – Теперь вижу своими глазами, что слухи не врут. Сам я служил в клане Молнии.

И ратник показал на отвороте куртки блестящий бронзовый значок с изображением молнии. Лица караульных заметно подобрели после лестного отзыва. Витавшее в воздухе напряжение начало спадать.

– А правда, что клан Молнии занимается разведкой, диверсиями и доставкой секретных донесений? – поинтересовался круглолицый страж.

– Так точно! – бодро ответил Карваль. – Можем выкрасть яйцо из-под курицы, а она ничего не заметит.

– Брось заливать! – недоверчиво махнул рукой верзила.

– Почему заливать? – сделал вид, что обиделся Норм. – Вот где, к примеру, твой кошелек?

Круглолицый стражник испуганно захлопал себя по карманам. Невнятно бормоча, он судорожно полез за пазуху и что-то там нащупал. Облегченно выдохнув, караульный воскликнул:

– Ну, напугал, зараза!

– Своих не обижаем, – покровительственным тоном заметил Норм.

После короткой паузы он продолжил:

– Как могло случиться, что таких опытных бойцов поставили на охрану каких-то незначительных ворот?

Караульные переглянулись между собой.

– Вчера здесь была большая драка, – покосившись на сержанта, начал рассказывать верзила. – Городских стражников из клана Дубинки прямо на этом самом месте изувечили какие-то приезжие, а потом скрылись в городе. Говорят, что среди них был даже орк. Вот нас и поставили на усиление. Скорее бы уж нашли этих драчунов, а то нашему отряду не сегодня-завтра в поход выступать.

Сержант закончил проверку и вернул ЛииСу его пропуск, попутно заметив:

– Для вас вход в город бесплатный.

Возвращая проездную грамоту Норму, старший наряда внезапно заявил:

– А с вас, отставной ратник, десять волинтов. Пять за вход в город и пять – за провоз магического животного.¹⁰

– Что-что? Как это пять волинтов?! – возмутился Норм. – Плата всегда была три волинта! И почему я должен столько же платить за диккота?

¹⁰ Волинт – вендарийская денежная единица. Равен 0,01 от золотого

– Из-за угрозы нападения кочевых племен в Рустене введено военное положение – это раз, – строгим голосом произнес старший стражи. – Во-вторых, на диковинного зверя нет положенных документов. Чем докажете, что вы его не для продажи привезли? А с торговцев у нас особая пошлина. К тому же он может быть заразным. Представляете, как я рискую, пропуская вас в город?

– Это я-то заразный, фрршш? – рассердился Бедах. – Да у меня даже блох нет, фрр, и моюсь я каждый день, мяу!

– А ну-ка, тихо! – повысил голос сержант. – Платите или кругом марш обратно за ворота!

Старший стражи посмотрел на подчиненных, и те, звякнув доспехами, надвинулись на приятелей.

Возникла напряженная пауза. Сержант шагнул к ратнику и сказал на ухо:

– Вообще-то, диккот – зверюшка дорогая. Поскольку проездные документы отсутствуют, мы могли бы запросто его арестовать и за хорошую плату передать одному знакомому магу. Только из уважения...

– Ладно, мы заплатим, – насупился Норм. – Но с вашей стороны это чистый грабеж! А еще клан Орла...

Ратник взял пять волинтов из лапы недовольно ворчавшего Бедаха. Добавил к ним плату за себя и отдал деньги сержанту. Тот со смущенным видом принял пошлину за вход в город.

– Отставник, ты на нас не сердись, – извинительным тоном забубнил страж порядка, пряча монеты в кошель на поясе. – Думаешь, мы для себя стараемся? Это городское начальство распорядилось о повышении въездной пошлины. Из этих денег половина пойдет бургомистру, а остальные – нашему командиру капитану Роюсу Дымолуку, нож ему в печенку. Сам видишь, нам с этого ничего не достанется.

– Знаю я эту песню, – с обидой в голосе произнес Норм. – Это не мы такие, это служба такая. Сержант, лучше подскажи, где здесь можно остановиться на ночлег. Чтобы недорого, но достойно.

– Это можно, – приободрился стражник. – Есть неподалеку такое местечко. Сначала пойдете по средней улице. На третьем перекрестке повернете налево и через пару домов упретесь в харчевню. Называется она «У старого Тома». Скажете хозяину, что вы от Крепкого Деррела. Старик мне кое-чем обязан. Разместит вас в чистых комнатах и лишних денег не возьмет.

– А Крепкий Деррел это, как я понимаю, ты? – усмехнулся ратник. – Можно узнать, здоровяк, какое место у тебя самое крепкое? Это то, что я думаю?

В свете факела физиономия сержанта побагровела, став похожей на свеклу.

– Ладно, ладно, – заторопился Норм. – Я пошутил. Бывай, служака!

Пока страж ворот раздумывал, что ответить, ратник устремился вдогонку за спутниками. Он догнал их на углу улицы, где они остановились, чтобы посоветоваться.

– Надо было мне стать невидимым, мяу, – пожаловался диккот. – И денежки остались бы целыми, мяу.

– Хорошо-с, что ты это этого не сделал-с, – заметил Лиис. – Как рассказывал-с мне мой всезнающий отец, ворота-с и стены городов Вендариис-с просто напичканы охранными заклинаниями-с и разными ловушками-с. Ты мог запросто попасть в магический капкан, а потом оказаться в тюрьме-с.

– Я узнал у сержанта, где здесь можно переночевать, – поделился добытыми сведениями Норм. – В паре кварталов отсюда есть харчевня. Плата за ночлег небольшая и обещают постели без клопов.

– Очень хочется кушать, мурр, – сладко зевая, промурлыкал Бедах. – Слопал бы сейчас жирную курочку, мурр, и лег спать в теплую постельку, мяу.

– ЛииС, как твоя рана? Не болит? – забеспокоился Норм. – Тебе нужно завтра обязательно показаться лекарю. Что ты решил? Пойдешь с нами в харчевню или отправишься за своим багажом к торговцам?

Взглянув на зевающего диккота, ЛииС тоже зевнул, широко раскрыв узкую пасть.

– Чувствую себя ужасно-с, Зеленый, – пожаловался он. – Валюсь с ног от усталости-с, а потому все дела подождут до завтра-с. Согласен-с с нашим мохнатым другом-с. Ужинать и спать-с.

– Тоже мне нашел мохнатого, мяу, – обиженно промяукал Бедах. – Сам-то, когда последний раз в зеркало смотрелся, фпр?

– Не ссорьтесь, – улыбнулся ратник. – Пойдемте лучше искать харчевню, а то вкусной еды и чистых комнат нам может не хватить.

Воодушевленные мыслями о предстоящем ужине и ночлеге под крышей, приятели поспешили на поиски гостиницы.

На улице, по которой двигались путники, царила вечерняя полутьма. Окна большинства домов были темны, лишь из некоторых из них сочился слабый свет. На фонарных столбах тускло горели масляные светильники. Выложенная округлым булыжником мостовая пустовала. По давней традиции, существовавшей в городах королевства, как только начинало темнеть, местные жители спешили укрыться в своих жилищах. Вместе с опускавшейся на улицы ночью наступало время воров и грабителей. В эту опасную пору мало кто из горожан осмеливался выйти из дому.

Звуки шагов гулко раздавались в безмолвной тишине. Несколько припозднившихся прохожих, пугливо прижимаясь к стенам домов, проскользнули мимо ратника и его спутников. По соседней улице, громыхая доспехами, прошел патруль городской стражи. Это были все, кого повстречали путники на своем пути. Наконец они свернули на улицу, где располагалась харчевня. Здесь было пустынно. Откуда-то доносились оживленные голоса и звуки музыки. В дальнем конце улицы кто-то двигался навстречу нашей троице, но увидев незнакомцев, нырнул в ближайший проулок. Идущий впереди Норм вдруг почувствовал опасность и сделал предостерегающий жест рукой. Его спутники насторожились и замедлили шаг.

Из темной подворотни выскочили трое неизвестных. Их лица скрывали черные маски с прорезями для глаз. Уличную тишину нарушили звуки вытягиваемых из ножен клинков. Один из налетчиков, здоровенный бугай, с легкостью помахивал громадным боевым топором.

– А ну-ка, выворачивайте карманы! – сипло пробасил вышедший вперед бандит.

– И побыстрррее! – проревел бугай с топором.

Бедах громко и устрашающе зашипел. Шерсть на его загривке встала дыбом, а спина выгнулась дугой, сделав диккота выше ростом, из подушечек лап показались острые когти. Норм принял защитную стойку и, обнажив меч, приготовился к бою. Расслабив мышцы тела, воин настороженно следил за действиями грабителей. ЛииС благоразумно отступил за спины спутников.

– Ну что ж, подходите ближе и получите от нас подарки, – спокойно предупредил бандитов Норм.

Уверенность обычных прохожих в своих силах и их готовность дать отпор остудили пыл налетчиков. Они замешкались и стали неуверенно переглядываться между собой. «Хорошо, что их только трое, – мелькали мысли в голове у ратника. – Учитель Шидоин наказывал больше, чем с двумя не сражаться. На ЛииСа надежды мало. Бедах возьмет на себя одного, а уж с двумя я как-нибудь... Хотя этот бугай с топором на двух бойцов потянет, тогда...»

Неожиданно раздалось металлическое лязганье, и из соседнего переулка на улицу вышел отряд городской стражи.

Высокий пронзительный крик заставил всех присутствующих подпрыгнуть на месте.

– Да как вы смеете-с нападать на подданного княжества Минестрал-с! – визжал тонким голосом ЛииС. – Я буду-с жаловаться бургомистру и лично-с королю Дамиану Второму-с! Вас схватят, закуют в кандалы-с и бросят в самую глубокую темницу-с! Стража! Ко мне-с! Корона в опасности-с!!!

Опешившие грабители стали пятиться, а затем, грязно ругаясь, скрылись в подворотне. Вскоре оттуда послышался удаляющийся топот ног. Вслед за беглецами в подворотню ринулись стражники, свистя в свистки и грохоча на бегу тяжелыми доспехами.

Норм вложил меч в ножны и, потрогав ухо, заметил:

– ЛииС, от такого крика можно оглохнуть или на всю жизнь заикой сделаться. А насчет короны, тут ты явно перегнул палку.

– Зато сработало-с, – прокашлявшись, гордо заявил рыжий лис. – Стандартная техника-с поведения при ограблении-с. Мои родители-с нанимали для меня-с лучших учителей-с!

– Один из грабителей был орком, фпр, – промяукал Бедах. – Премерзкий запах!

Убедившись, что опасность миновала, приятели отправились дальше. В конце улицы они увидели двухэтажное здание с ярко освещенными окнами. Изнутри доносился гул пьяных голосов и звуки музыки. Криво висевшая над дверью вывеска «У старого Тома» ясно указывала, что путники достигли желанного места ночлега. Харчевня с порога встретила гостей запахами мясной похлебки, жареного лука и пьянящими винными ароматами. В насыщенном густыми парами воздухе, перекрывая общий шум, плавали мелодии арфы и флейты. Отдых по всем признакам обещал быть приятным.

Глава шестая

в которой епископ поучает своего секретаря, но их беседу прерывает необычный посетитель

Шахматная фигура упала на пол и закатилась далеко под кресло. Тонкие брови на лице епископа Единой Церкви Иоганнеса Паблиотти недоуменно поползли вверх. Он постучал указательным пальцем по шахматному столику и сочувственно взглянул на партнера по игре.

– Это что же, милейший, вы жульничать надумали? – с легким упреком в голосе спросил епископ.

– Ваше преосвященство сами давеча говорили о достижении цели любой ценой, – ничтоже сумняшеся ответил иеромонах Амвросий Лузинелло.

На должность личного секретаря его преосвященства он был назначен недавно и еще не совсем разобрался со своими обязанностями. Предыдущий секретарь скоропостижно скончался вследствие нелепого несчастного случая.

Епископ беспокойно подвигался в просторном кресле, слишком большом для его роста. «Давно пора обновить мебель в покоях, – в очередной раз подумал он. – Хорошо хоть подставку для ног догадались поставить». Уголки длинных тонких губ его преосвященства скорбно опустились вниз. Живые черного цвета глаза из-под нависших век укоризненно посмотрели на Амвросия.

– Приблизься, сын мой, – печально молвил епископ.

Когда иеромонах склонил к нему лицо, Иоганнес легонько стукнул маленькой сухой ладошкой его по лбу.

– Ты не понял главного, – продолжил его преосвященство поучительным тоном. – Это высказывание верно, когда цель достигнута. В противном же случае действует правило: «Да воздаст святой Януарий по заслугам его!» Да будет так! Амен! А теперь лезь под кресло и доставь ладью.

Амвросий наклонился и, подобрав полы красной монашеской рясы, полез под шахматный столик за упавшей фигурой. При высоком росте иеромонах был толстым и весьма неуклюжим. Всякая физическая активность действовала на него крайне удручающе. Ища закатившуюся ладью, он пыхтел и задыхался от натуги, а его лысая голова побагровела.

За стенами личных покоев епископа размеренно зазвучал колокол, призывая монашескую братию к вечерней трапезе. Монастырь святого Януария, в котором происходили описываемые события, располагался на окраине города Рустен и с трех сторон омывался рекой Тихой. С четвертой стороны его отделял от городских кварталов глубокий ров, наполненный речной водой. Подъемный мост через водный канал усиленно охранялся вооруженными монахами-стражниками. Мощные каменные стены монастыря обеспечивали покой и безопасность восьми десяткам монахов и двум сотням послушников.

Епископ легко поднялся из кресла и стал прохаживаться по кабинету, разминая затекшие ноги. Иоганнеса несколько не тяготила должность управляющего епархией Междуречья, но этим духовным чином его честолюбие не готово было удовлетвориться. Непомерные амбиции в его преосвященстве органично сочетались с жадной властью, дополняя и подпитывая друг друга. Присущая священнику неумная энергия постоянно требовала выхода, подталкивая все к новым и новым активным действиям и поступкам, а подвижный, изобретательный ум не позволял ни на минуту заскучать его обладателю. При маленьком росте Иоганнес сохранял подвижность и стройность фигуры. Общее впечатление облика немного портило несоразмерно крупная голова. Она казалась чересчур тяжелой, особенно сейчас, когда размеренно покачи-

вალაсть в такт ходьбе, как будто епископ с кем-то постоянно соглашался. Довершал картину длинный изогнутый нос, делавший его преосвященство похожим на диковинную птицу.

Дойдя до стены кабинета, Иоганнес резко развернулся и подошел к окну. Его рассеянный взгляд, постоянно перебегая с одного предмета обстановки на другой, казался направленным внутрь себя. При повороте головы к собеседнику бросался в глаза высокий, заметно выступающий вперед, лоб, который продолжала обширная лысина. Лишь сзади головы и по ее бокам над ушами сохранились остатки волос. Его преосвященство втайне, чтобы выглядеть моложе своих лет, подкрашивал их в черный цвет.

– Итак, чадо мое памятликое, из пяти партий три я выиграл, одна сыграна вничью, и заключительная партия тоже засчитывается как моя победа, – удовлетворенно подытожил Иоганнес. – Сегодня на этом достойном результате можно остановиться.

В стрельчатое, украшенное мозаикой из цветного стекла окно кабинета кто-то громко постучал. Амвросий испуганно выглянул из-за кресла. Епископ, ничуть не удивившись, решительно распахнул оконную створку. Раздалось хриплое карканье, и на подоконник опустился черный ворон с белой полоской на голове. В клюве он держал какой-то продолговатый предмет. Иоганнес протянул руку, и птица осторожно положила свою добычу на открытую ладонь священника.

– Что же ты, помощник наш неутомимый, сумел добыть? – пробормотал епископ, рассматривая предмет.

Добычей ворона оказался плоский футляр прямоугольной формы. Открыв его, Иоганнес обнаружил внутри деревянные палочки для еды.

– Гм, это не то, что нам нужно, – хмыкнул его преосвященство. – Хотя, конечно, я не противник восточных методов питания. Но в данном случае...

Епископ повернулся к черной птице и спросил:

– Что-то еще?

Ворон мигнул блестящим агатовым глазом и несколько раз каркнул. Иоганнес склонил голову набок, прислушиваясь.

– Так-так, харчевня «У старого Тома», – вполголоса произнес он. – Ну, хорошо, добытчик ты наш усердный. Пока этого хватит. Лети ко мне!

Его преосвященство вытащил из рукава рясы небольшой холщовый мешочек с изображением птицы и высыпал из него на ладонь щепотку серебристого порошка. Ворон, хлопая крыльями, перелетел на руку епископа и принялся клевать искрящиеся на свету крупинки.

– Баю-бай, спи-засыпай, – едва слышно прошептал Иоганнес.

Птица стала быстро уменьшаться в размерах, не переставая клевать. Через несколько мгновений на ладони у его преосвященства стояла миниатюрная фигурка ворона из блестящего черного металла. Она покачнулась и медленно завалилась набок. Епископ спрятал волшебную вещь в мешочек. Туда же он аккуратно ссыпал остатки серебристого порошка.

– Ваше преосвященство, а это не та статуэтка, что мы в прошлом месяце нашли у ведьмы с Травяных Заводей? – раздался из угла комнаты дрожащий голос Амвросия.

– Она самая, чадо мое наблюдательное, – ответил Иоганнес, усаживаясь поудобнее в кресло и внимательно рассматривая палочки для еды.

– Так ведь мы болотную ведьму из-за этой поделки на костер отправили, – испуганно пролепетал иеромонах.

– Ну и ...? – вкрадчиво спросил епископ, поворачиваясь к своему секретарю.

Ответом ему было шумное прерывистое дыхание.

– Сын мой, а знаешь ли ты, что означают красный и черный цвета на гербе нашей славной Единой Церкви, да продлятся ее дни во веки веков? – задал новый вопрос Иоганнес.

Палочками для еды он попытался ухватить пешку с шахматной доски, но та упорно не хотела поддаваться. «Здесь нужна определенная сноровка и практика», – пришел к выводу епископ, в очередной раз роняя резную фигурку. Сделав несколько безуспешных попыток, священник отложил палочки в сторону.

– Красный цвет – это символ пылающего огня веры в нашей душе, черный – отрешенности от суетного мира, – заученно пробубнил Амвросий.

Иоганнес слушал вполуха, печально разглядывая безвольный рот и обвисшие щеки иеромонаха. «С какими ничтожествами приходится работать», – подумал он, а вслух назидательно промолвил:

– Это нижний мирской уровень понимания, несмысленное чадо мое. Сокровенное учение подвижника нашей церкви святого Январия гласит: «Две силы правят этим миром, а название им Свет и Тьма. Но одна сила не может существовать без другой. Без света – нет тьмы, без дня – нет ночи, без тепла – нет холода. И горе нам, если равновесие сил будет нарушено! Разрушатся центры энергии, все перемешается и придет Серый Хаос, который будет править безраздельно тысячи лет». А посему Свет и Тьма, то есть красное и черное, стали символами Единой Церкви, да прибегнут страждущие к лону ее. Именно поэтому монахи нашей веры носят красное, а монахини – черное одеяние, подчеркивая двойственность сего бренного мира.

Епископ многозначительно кашлянул и, посмотрев на Амвросия, продолжил:

– Здесь также важно отметить, сын мой, что, выполняя волю церкви, мы, как два лезвия меча, используем правду и ложь, молитвы и магию, честность и предательство. Цель..., как там дальше?

– Оправдывает средства, – громко икнув, закончил фразу Амвросий.

– Созрел ли ты духовно, сын мой, чтобы стать на нелегкий путь поддержания равновесия добра и зла в грешном мире? – торжественно загредел голос его преосвященства. – Готов ли ты пожертвовать всем, даже жизнью, на благо нашей Единой Церкви?

Амвросий задрожал и мгновенно покрылся потом. «Как же так? – лихорадочно думал он. – Ведь за использование колдовских вещей по церковному уложению еретик должен быть сожжен на костре». Иеромонах уперся взглядом в пол кабинета и слабым голосом начал мямлить:

– Я, это...

В комнате грянул, отражаясь от стен, частый колокольный звон. Амвросий вздрогнул и испуганно посмотрел на епископа. Иоганнес, пристально глядя в глаза секретарю, тряс в руке бронзовый вызывной колокольчик. В покои вошли двое монахов внушительного вида и застыли в дверях, ожидая указаний.

– Ну, так, что ты там говорил, сын мой?

Епископ пронизывающим взглядом посмотрел на Амвросия и вопросительно приподнял левую бровь.

– Отец мой! Ваше преосвященство! Я готов..., давно хотел..., не решался вам сказать, что всем сердцем..., – залепетал, ставший бледным как мел, Амвросий.

– Ну, вот и ладушки, – довольным голосом произнес Иоганнес. – Я рад, что не ошибся в тебе, чадо мое разлюбезное.

И обратился к вошедшим:

– Передайте повару, пусть заварит мой любимый чай на травах и подаст в библиотеку.

Монахи, молча, поклонились и покинули кабинет.

– Пойду, напишу пару писем, – зевая, сказал епископ. – А ты, Амвросий, отдохни. Нам с тобой силы скоро ой как понадобятся.

Похлопав остолбеневшего секретаря по рыхлому плечу, Иоганнес легкими шагами пошел к выходу. В дверях он остановился и, взявшись за ручку двери, заметил:

– Да, и помни, сын мой, что незримый взор с небес денно и ночью смотрит на нас и взвешивает поступки наши. Да смилуется над тобой святой Януарий! Да будет так! Амен!

– Защити нас святой Януарий! Амен! – проронил в ответ Амвросий.

Когда за епископом закрылась дверь, иеромонах обессилено опустился на пол. Долгое время он просидел в забытьи. Потом его беспомощно блуждающий взгляд остановился на бюсте святого Януария, стоявшем в алькове кабинета. Амвросий развернулся к скульптуре. С трудом стоя на толстых коленях, он принялся истово молиться, поднимая вверх руки и кланяясь. Святой задумчиво смотрел с пьедестала на свое неразумное чадо.

Глава седьмая

в которой Норм и Бедах посещают магистрат, в то время как за ними следят Амвросий и ворон, а незнакомка из кареты теряет платок

Норм проснулся утром в хорошем настроении. Голова слегка побаливала после вчерашнего сытного ужина с несколькими бутылками крепкого вина. Приятели усиленно отъедались после полуголодного путешествия. Благо за все платил ЛииС в качестве благодарности за чудесное спасение. Встав с кровати и преодолевая легкое головокружение, ратник подошел к тазу для умывания. Наполнив сосуд водой из кувшина, он принялся, громко фыркая, умываться. Краем глаза Норм увидел, как на двух соседних кроватях началось движение. Из-под одеяла ближней к окну постели показался кончик лисьего носа и ярко-желтый глаз. Оценив обстановку, ЛииС снова нырнул под покрывало. На другой кровати шерстяное одеяло вспучилось бугром, и раздалось недовольное мяуканье. Затем наружу появилась кошачья лапа, пытавшаяся нащупать опору.

– Зачем, мяу, нужны такие огромные одеяла, фпрр! – возмущенно промяукал Бедах, спрыгивая на пол.

Мягко ступая, он пробежал по комнате и, открыв дверь, выбежал в коридор.

Ратник закончил умываться и приступил к бритью. Глядя на свое отражение в тазу, Норм ловкими движениями опасной бритвы соскоблил отросшую за время путешествия щетину. Завершив утренний туалет, он приступил к занятию с энергией. Чтобы никому не мешать, воин перешел в угол комнаты и постарался войти в состояние покоя. После чего принялся очищать и обновлять энергетические потоки в своем теле. Случайно обратив внутренний взгляд в сторону, ратник увидел яркую зелено-фиолетовую ауру с красными вкраплениями. Закончив тренировку и открыв глаза, Норм понял, что источником необычного свечения является не кто иной, как ЛииС. Тот сидел на кровати и глазел во двор, зевая и потягиваясь.

– Знаешь, ЛииС, а у тебя интересная энергетическая оболочка, – обратился к приятелю Норм.

– Не ты первый мне это-с говоришь, – откликнулся тот. – Вообще-с у нас в роду очень много-с замечательных личностей-с.

– Как твоя рана?

– Уже лучше-с, – легкомысленно ответил ЛииС. – Меньше болит-с и почти не кровотоцит-с. Пора-с завтракать и отправляться по делам-с.

– Кстати о еде, мяу, – промяукал диккот, неслышно входя в комнату. – С кухни доносятся весьма аппетитные запахи, мурр.

– После завтрака я собираюсь сходить в городской магистрат, – заявил Норм. – Хочу сообщить об убийстве торговцев.

– Я пойду с тобой, мурр, – промурлыкал Бедах. – Заодно прогуляюсь, мяу, по окрестностям и посмотрю на местные достопримечательности, мурр.

– А я наведаюсь-с в магистрат позже-с и подам жалобу о нападении разбойников-с, – пообещал ЛииС. – Сначала найду свои пожитки-с и познакомлюсь с дражайшими родственниками-с.

Наскоро проглотив завтрак, приятели покинули харчевню. У дверей гостиницы они расстались. Пожелав ЛииСу удачи в поисках, Норм и Бедах отправились на утреннюю прогулку. Рыжий лис некоторое время смотрел вслед удалявшимся приятелям, а потом зачем-то вернулся в харчевню.

Когда ратник и диккот завернули за угол, улицу перебежал дородный монах в красной рясе и накинутом на голову куколе. Держась на расстоянии и стараясь не выделяться из толпы, толстяк двигался по пятам за ничего не подозревающей парочкой. Когда преследователь озирался по сторонам, выглядывая из-под капюшона, в нем без труда можно было узнать иеромонаха Амвросия. Неуклюже переваливаясь и поднимаясь на цыпочки, секретарь его преосвященства не отводил взора от своих подопечных. Он выполнял важное поручение строгого начальства.¹¹

– Выясни и вечером мне доложи, где ратник и диккот побывали и с кем встречались, – приказал епископ, вызвав Амвросия ранним утром в личные покои. – Будь осторожен, сын мой, и не попадайся им на глаза!

Теперь иеромонах изо всех сил старался не провалить свое первое задание.

Сверху за всем наблюдал ворон с белой полоской на голове. Он незаметно следовал за Амвросием, перелетая с крыши на крышу.

Норм свободной походкой шел по городским улицам, весело улыбаясь встречным девушкам. Он искренне радовался, что напряжение последних дней осталось позади. На улыбку ратника юные особы реагировали по-разному. Некоторые удивленно округляли глаза, были такие, что с фырканьем отворачивались, а две смелые проказницы даже улыбнулись и подмигнули ему в ответ. В последних двух случаях Норм засмутился и пока думал, как поступить, девицы уже скрылись из виду. Бедах, в отличие от Норма, не испытывал от прогулки по городу большого удовольствия. Он громко и обиженно мяукал всякий раз, когда очередной пешеход ступал в опасной близости от его лап.

– Ненавижу толпу, мяу! – ворчливо мяукал диккот. – Так много людей, что того и гляди затопчут, фпрр!

Вдоволь нагулявшись и налюбовавшись на местные красоты, приятели зашли в здание городского магистрата. Повсюду следовавший за ними, Амвросий облегченно перевел дух и вытер большим платком выступивший на лице пот. Начинаящий соглядатай с непривычки весьма устал от ведения слежки и продолжительной пешей прогулки. Он оглядел площадь перед магистратом в поисках подходящего места, откуда можно было бы наблюдать за входом в здание. Для отдыха горожан здесь был разбит маленький сквер. Выбор Амвросия остановился на укромном уголке возле фонтана. Распугав своим видом игравших здесь ребятишек, иеромонах расположился на деревянной скамье, прятаясь в тени деревьев.

Наступили жаркие полуденные часы. Воздух на площади разогрелся до духоты, и лишь журчащий рядом со скамейкой фонтан дарил желанную прохладу. Амвросий не отрывал взгляда от дверей магистрата, боясь пропустить выходящих ратника и диккота. Напротив иеромонаха на стене городского управления уныло висел королевской флаг. Изображение зеленого дракона на выцветшем полотнище легонько колыхалось от дуновения ветерка. Из-за этого казалось, что крылатое чудовище куда-то идет, перебирая когтистыми лапами.

Давно миновал полдень, когда Норм и Бедах вышли из дверей магистрата. Им пришлось долго и во всех подробностях рассказывать дотошным чиновникам о происшествии на дороге. Но приятелям все равно не поверили и уже собирались познакомить с «уютными и прохладными» камерами в городской тюрьме, когда Норм вспомнил о найденном послании магов ордена Искры. Потрясая выхваченным из-за пазухи футляром, он пригрозил страшными карами за задержку секретных курьеров могущественной организации. Увидев печать на свитке, чиновники сразу стушевались и принялись извиняться за возникшее недоразуме-

¹¹ Куколь – удобный капюшон, покрывающий голову и плечи.

ние. «Важных гонцов» не стали больше задерживать. Их лишь попросили не покидать город, пока не вернутся конные стражники, отправленные к месту нападения на торговцев. В качестве награды за сообщение о преступлении приятелям даже выдали по золотой монете из городской казны. Назвав харчевню, где их можно будет найти в случае необходимости, ратник и диккот, наконец-то, почувствовали себя свободными.

– Люди бывают такими недоверчивыми, мяу, – обиженно промяукал Бедах. – Я уж думал, что нас запрут на ночь в каком-нибудь сыром подвале, фрр.

– Мы вместе прошли через суровые испытания и теперь по праву можем считаться друзьями, – прочувственно произнес Норм, обращаясь к диккоту. – Давай же пожмем друг другу руки, мой звериный друг!

И ратник с чувством стиснул протянутую ему лапу Бедах.

– Эй, не так сильно, мяу, у меня лапы нежные! – недовольно промяукал диккот, тряся придавленной конечностью. – Ну ладно, мурр, мой человеческий друг, это дело нужно срочно отметить молочком. Гляди! На той стороне улицы продуктовая лавка, мурр, и оттуда доносятся вкусные запахи, мяу.

– Перекусить действительно не помешает, – согласился Норм.

Новоиспеченные друзья, недолго думая, сбежали по ступеням магистрата и направились через площадь к намеченной цели. Сидевший у фонтана Амвросий зачерпнул пригоршню воды и умыл разгоряченное лицо. Вытирая руки влажным платком, он на спускал глаз с объектов слежки.

Ратник и диккот собирались переходить улицу, когда из-за угла дома на большой скорости выехала карета. Друзья едва успели отпрыгнуть на тротуар, чтобы не попасть под ее колеса. Когда запыленный экипаж поравнялся с ними, из окошка высунулась женская ручка в перчатке и обронила белый платок. Плавно кружась, тот опустился у ног ратника. Из глубины кареты донесся мелодичный женский смех. Конный экипаж, не останавливаясь, помчался дальше и вскоре скрылся за поворотом улицы. Амвросий даже привстал со скамейки, с открытым ртом наблюдая за происходящим.

Норм поднял с мостовой потерянный платок. Расправив кружевную ткань, он обнаружил в уголке затейливо вышитую золотой нитью монограмму – сплетенные буквы «НЕ».

– Можно посмотреть, мяу? – попросил друга диккот.

Взяв платок, Бедах обнюхал его со всех сторон и даже лизнул шершавым языком.

– Ничего хорошего ждать не приходится, мяу, – глубокомысленно изрек диккот. – Хозяйка платка предпочитает духи с запахом сирени, фрр, любит мороженое и у нее есть знакомая диккотесса, мурр.¹²

Норм только озадаченно почесал затылок.

Друзья не замечали, что за ними уже долгое время наблюдает господин respectable наружности. Худощавый мужчина с бородкой клинышком и лихо закрученными усами пристально рассматривал их, стоя на крыльце магистрата. На принадлежность незнакомца к дворянскому сословию недвусмысленно указывала шпага с бриллиантами и богатый наряд – модная шляпа с пышным плюмажем, расшитый золотом черный камзол и узкие брюки, заправленные в щегольские с отворотами сапоги. Дворянин задумчиво подкрутил длинный ус и перевел взгляд на толстого монаха, следившего за каждым движением ратника и диккота. Потоптавшись

на крыльце, усач видимо пришел к какому-то решению. Поправив перевязь, на которой висела шпага, он, прыгая через ступеньку, сбежал с крыльца и скрылся в боковой улочке.

Проголодавшиеся ратник и диккот скрылись за дверями продуктовой лавки. Прятаящийся в ветвях дерева ворон с белой отметиной на голове нахохлился и прикрыл глаза, при-

¹² Диккотесса (дикотэrr.) – почтительное обращение к особе женского пола племени дикотэrrа.

готовившись к ожиданию. Был еще один наблюдатель, постаравшийся остаться незамеченным. Его серая тень мелькнула на одной из соседних крыш и сразу исчезла.

Глава восьмая

в которой Норма и Бедах приглашают в резиденцию ордена Искры, а епископ проводит колдовской обряд

Начало темнеть, когда не находивший себе места от беспокойства Амвросий увидел своих подопечных, выходящих из продуктовой лавки.

О чем-то горячо споря на ходу, ратник и диккот быстро прошли по улице и свернули за угол. Иеромонах подскочил со скамьи и бросился вдогонку за исчезнувшими из виду объектами наблюдения. Неуклюжий соглядатай мчался со всех ног, сталкиваясь на бегу с гуляющими по площади горожанами. Вслед ему неслись ругательства, на которые Амвросий отвечал невнятными извинениями.

Повернув за угол, Норс и Бедах увидели перед собой роскошную карету, стоявшую у края тротуара. Экипаж был запряжен четверкой породистых лошадей гнедой масти. Красивые животные беспокойно всхрапывали, косясь на чужаков блестящими глазами. На козлах кареты застыла фигура кучера в синей ливрее. На дверце кареты был изображен герб ее владельца. Внутри четырехугольного щита на темно-синем фоне над открытой книгой алой точкой пылала искра. Девиз под щитом гласил: «Accendit silici scintillam excudit tenebras discutit» – Свет искры разгоняет тьму. «Вот и маги ордена Искры тут как тут», – подумал Норм.

Словно в ответ на его мысли, дверца кареты распахнулась, и на тротуар перед друзьями спрыгнул длинноусый незнакомец.

– Позвольте представиться виконт Сигизмунд де Мэнье, – высокопарно, с едва заметной хрипотцой, произнес прыткий господин. – Имею честь состоять на службе у ордена Искры.

В подтверждение своих слов он приподнял край пышного жабо. Под белой пеной из тонких кружев друзья увидели серебряную фибулу в виде открытой книги с сияющей ярко-красной искрой. Сомнений не было, перед ними был полномочный представитель могущественного ордена магов.¹³

Необходимо пояснить, что в королевстве Вендария члены всех орденов, кланов и гильдий имели именные значки в виде мелких украшений. На эти вещицы накладывались специальные магические заклинания. Находясь вблизи своего владельца, такой предмет излучал слабое сияние, а в случае гибели хозяина тут же переставал светиться. Последнее равным образом происходило, если значок попадал в чужие руки. Материал, из которого было изготовлено украшение, указывал на ранг, занимаемый его носителем в иерархии организации. Для высших чинов значок делался из золота, для чинов среднего звена – из серебра, а рядовым членам приходилось довольствоваться изделиями из дешевой бронзы. Бронзовая молния на значке Норма всегда светилась тусклым коричневым светом.

– Приор ордена Искры в Междуречье архимаг Бенедиктус Вицериум приглашает вас на неофициальный прием в резиденцию ордена, – продолжил виконт де Мэнье напыщенным тоном.

Когда приглашение исходило от столь высокопоставленного сановника, противиться не следовало. В случае необоснованного отказа адресат мог нажать себе врага в лице одного из самых влиятельных орденов Обитаемых Земель.

– Мы, конечно же, с почтением принимаем приглашение, – произнес Норм, переглянувшись с Бедахом. – К слову, мы сами искали встречи с магами Искры. У нас есть послание, адресованное ордену!

¹³ Фибула – металлическая застежка для одежды, одновременно служащая украшением (брошь для украшения или булавка, имеющая «замок» для острого конца для крепления одежды).

– Поговорим об этом по дороге, – перебил ратника де Мэнье. – Пожалуйте в экипаж!

Друзья еще раз переглянулись и, чуть помедлив, по очереди поднялись в карету. Виконт подал знак кучеру и молодцевато запрыгнул в экипаж. Учтиво улыбнувшись, он прикрыл за собой дверцу. «Экий он приткий», – подумал про себя Норм. Тяжелая карета тронулась с места и, набирая скорость, покатила по улице.

Выскочивший из-за угла, Амвросий бросился было вдогонку за быстро удалявшимся экипажем, но вскоре начал задыхаться и отстал. Лицо иеромонаха налилось кровью, сделавшись пунцовым, из груди вырывалось хриплое, прерывистое дыхание. Широко открыв рот, он перешел на шаг, а затем и вовсе остановился. Согнувшись пополам, секретарь его преосвященства уперся ладонями в колени. Ватные ноги дрожали и предательски подкашивались, а сердце стучало так, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Пытаясь отдышаться, Амвросий отошел к стене дома и оперся рукой на теплые камни. Стоя так, он скорбным взглядом провожал исчезающую за поворотом карету. Мысли путались и насакивали одна на другую. Иеромонах совершенно не представлял, как будет докладывать его преосвященству о проваленном задании. Утешало Амвросия лишь то, что он догадывался в чей экипаж сели ратник и диккот. Над головой опростоволосившегося соглядатая, насмешливо каркая, пролетел черный ворон и скрылся в соседнем проулке.

В полутьме чердака, наблюдая сверху за движением кареты, пряталась большая серая сова. Увидев ворона, преследующего экипаж, она расправила крылья и камнем упала на ничего не подозревающую жертву. Хищница схватила ворона за шею и черное крыло. Колдовская птица беспомощно забилась в тисках. Сильно сжав когти, сова легко сломала тонкие птичьи кости и тотчас выпустила добычу из лап. Теряя перья, ворон черным комом рухнул на мостовую, а победительница, издав торжествующий крик, скрылась среди крыш городских домов.

В это время епископ Иоганнес, сидя за письменным столом в личных покоях, читал донесение об очередном бунте горных гномов. История отношений людей и подземных жителей была длинной и весьма запутанной. Последние сто лет правители Вендании с помощью угроз и силой оружия принуждали подземный народец платить немалую дань за добычу полезных ископаемых в Яшмовых горах. Этот горный массив находился в Низколесье – самой западной провинции королевства. Гномы считали горы своими исконными владениями. Вынужденные подчиниться грубой силе, они крайне неохотно отдавали людям часть добытых в горных недрах сокровищ.

В полученном епископом секретном донесении сообщалось о недавних событиях на западной границе. Как уже неоднократно случалось в прежние времена, гномы выразили несогласие с очередным повышением податей с горных рудников. Зная вспыльчивый характер подземных жителей, предсказать дальнейшее было несложно. Закипевшее, как вода в чайнике, возмущение стремительно переросло в открытый бунт. А три дня тому назад армия гномов покинула подземный город и, выйдя на поверхность, напала на расположенные поблизости деревни людей. Ослепленные праведным гневом бородатые воины, закованные в броню и вооруженные боевыми топорами, сеяли вокруг смерть и разрушение. Наспех собранные правителем провинции Низколесье войска заняли перевалы в Яшмовых горах, отрезав земли взбунтовавшихся рудокопов от внешнего мира. Когда пар был выпущен, гномы прислали парламентариев. И сейчас шли переговоры между сторонами, больше похожие на обычные торги.

Внезапно что-то глухо звякнуло в кармане рясы его преосвященства. Прервав чтение, Иоганнес извлек наружу мешочек с вышитым на нем изображением птицы. Развязав горловину, он слегка потряс холщовую ткань. На подставленную ладонь выпали обломки фигурки ворона из блестящего черного металла.

– Как жаль, мой верный помощник, – расстроенным голосом пробормотал его преосвященство. – Такая ранняя и несвоевременная кончина!

Епископ бережно переложил кусочки разбитой фигурки на письменный стол. «Попробуем исправить случившееся, и да поможет нам святой Януарий», – подумал он, поглаживая кончиками пальцев блестящие осколки.

Иоганнес взял со стола горящий подсвечник и направился к массивному комоду красного дерева, занимавшему дальний угол комнаты. Поставив светильник на столик рядом с комодом, епископ достал из кармана увесистую связку ключей. Прогулявшись пальцами, он выбрал длинный ключ с причудливыми прорезями в бородке, вставил его в отверстие сбоку комода и аккуратно повернул. Раздался едва слышный щелчок. Боковая стенка комода плавно опустилась вниз. Колеблющееся пламя свечей осветило содержимое потайной ниши. Здесь хранились старые пергаментные свитки, черная лакированная шкатулка и несколько холщовых мешочков с колдовскими фигурками. Покопавшись внутри ниши, епископ нашел нужный предмет – мешочек с вышивкой собаки. Закрыв тайник и прихватив подсвечник, он вернулся к столу.

Иоганнес Паблиотти никогда в своей жизни не мучился выбором. Его острый, проницательный ум мгновенно подсказывал единственно верное в данной ситуации решение. А затем оставалось лишь действовать. Быстро и решительно. Конечно, задуманное не всегда удавалось, но это случалось крайне редко и было следствием воздействия каких-либо неизвестных ранее факторов. Торжествовать удачу в реализации проектов помогало то, что Иоганнес всегда выбирал сильную сторону. Такая привычка у него появилась с самого детства и касалась всех сторон детских занятий, будь то игры, проказы, драки или в споры.

Стремление возвыситься над остальными людьми толкало его на поиски возможностей. Но какие шансы выдвинуться были у простого деревенского паренька? Увидев в сельском храме какой властью над людьми обладает вера в богов, Иоганнес поступил в духовную семинарию Единой Церкви. Упорство в достижении поставленных целей, актерские дарования в купе с гибким умом позволили ему сделать стремительную карьеру на церковном поприще. Но планы у Паблиотти были самые грандиозные. В своей заветной мечте Иоганнес мог признаться лишь самому себе – он хотел стать святым и жаждал творить чудеса. Для исполнения этой мечты он готов был пойти на любые прегрешения.

Расположившись в кресле за столом, его преосвященство вытряхнул из мешочка на столешницу статуэтку рыжей собаки размером с детский кулачок. Поставив фигурку перед собой, он несколько минут задумчиво любовался творением запретного искусства.

Вдоволь насладившись, Иоганнес приступил к колдовскому обряду оживления помощника. Преданный слуга Единой Церкви вынул из ящика толстую иглу и, прокалив ее острие в пламени свечи, без видимых колебаний проткнул себе указательный палец. Выступившую капельку крови он выдавил на статуэтку.

– Вставай-вставай, быстрее оживай, – едва слышно прошептал священник слова магического ритуала.

Кровь мгновенно впиталась в заколдованный металл. Фигурка собаки слабо засветилась изнутри. Иоганнес извлек из мешочка щепотку красного порошка и потер им пасть волшебного зверя. Собака тут же ожила, встряхнулась и принялась облизывать пальцы его преосвященства. Она начала быстро увеличиваться в размерах и вскоре достигла румпа в высоту.

Священник взял со стола обломок фигурки ворона и дал его понюхать магическому созданию.

– Найди и принеси! – приказал он.

Собака с готовностью твякнула и, спрыгнув со стола, подбежала к двери в покои. Здесь она остановилась и, обернувшись к Иоганнесу, завиляла хвостом. Епископ приблизился к ищейке и, присев на корточки, ласково почесал ей за ухом. После чего напутствовал:

– Под главными воротами с правой стороны есть щель. Через нее выберешься. Поспеш, мой рыжий помощник!

С этими словами он открыл входную дверь. Собака, высунув язык, красно-желтым шаром покатила по коридору монастыря. Двое дюжих монахов, дежурившие у входа в покои, не выказали ни малейшего удивления. Они преданно посмотрели на его преосвященство. Иоганнес, сам будучи маленького роста, любил окружать себя рослыми, а, самое главное, верными слугами.

– Мой секретарь еще не прибыл? – строго спросил охранников епископ. – Как появится, сразу же проводите его ко мне. Да, и пусть принесут моего любимого чаю на травах.

Смеркалось. Город быстро погружался в темноту. На улице, где лежал мертвый ворон, движение почти замерло. Лишь старый фонарщик Барбадус Флинч с особой тщательностью крепил здесь лестницу к фонарному столбу. Вся процедура зажигания фонарей была им скрупулезно отработана. Бывший солдат, он исследовал каждый столб на своем участке и твердо знал, с какой стороны удобнее всего приставить лестницу. Флинч, не торопясь, вскарабкался по шатким перекладинам к верхушке столба. Открыв створку фонаря, он аккуратно налил в жестяную плошку конопляное масло. «Здесь важно не перелить, – привычно думал он. – Ничего страшного, что заправки хватит лишь до полуночи, и потом фонарь погаснет. Порядочные люди в столь поздний час по улицам не ходят. Зато у себя дома я кашу сладким маслом приправлю». Отработанным движением Флинч поджег фитиль уличного светильника от свечи ручного фонаря. «Жаль спирт перестали выдавать для добавления в масло, – в очередной раз посетовал он. – Намного бы ярче фонари горели, да и мне было бы, чем согреться, когда подует холодный северный ветер».

На тускло освещенную улицу неподалеку от фонарщика выбежала рыжая собака. Блеснув красными глазами в сторону человека на лестнице, она подбежала к лежавшему на мостовой мертвому ворону. Обнюхав тушку птицы, собака бережно взяла ее в пасть и потрусилась в подворотню. «Будет теперь песику вкусный ужин», – подумал фонарщик, но здесь он ошибался.

Глава девятая

в которой Норм и Бедах предстают перед Советом магов ордена Искры, где им предлагают участвовать в явной авантюре

Украшенная искусной резьбой и позолотой карета быстро катилась по улицам вечернего города. В прозрачном воздухе далеко разносился цокот копыт лошадей, грохот колес и шелкание кнута кучера. В самом начале поездки Карваль поведал виконту де Мэнье историю находки футляра со свитком. Посланник магов с рассеянным видом выслушал ратника, как будто уже знал о происшествии с торговцами. Беседа увяла сама собой, и всю оставшуюся дорогу пассажиры кареты хранили молчание. Лишь один раз Бедах, подвинувшись к уху Норма, тихо промяукал:

– Не слишком вежливый посыльный, мяу. Как бы не попасть в ловушку, фрр...

В ответ на замечание друга ратник лишь молча кивнул головой, продолжая смотреть в окно кареты. Он не верил, что их везут в западню, но, на всякий случай, старался запомнить дорогу. Однако вскоре Норм отказался от этого намерения, когда в очередной раз сбился со счета, пытаясь сохранить в памяти последовательность поворотов. Наконец карета остановилась. Виконт де Мэнье проворно выпрыгнул из экипажа и придержал дверцу кареты, пока друзья спускались по ступенькам. Оказавшись на твердой земле, ратник и диккот с интересом огляделись вокруг. Их привезли в какое-то удаленное поместье за пределами города.

Сумерки сменялись ночью. Сгущавшаяся темнота размывала и скрадывала очертания окружающих предметов. Сладко пахло розами, а легкий ветерок доносил откуда-то медовый аромат яблок. Неподалеку возвышалось темное двухэтажное строение. Лишь из нескольких окон сквозь щели в шторах пробивался свет. Украшенный колоннами вход в особняк освещала пара факелов. Тихий шелест листвы, смутные тени деревьев и живая изгородь из кустарника подсказывали, что вокруг здания разбит просторный парк.

– Господа, вы прибыли в резиденцию ордена Искры в Междуречье, – соблюдая правила этикета, произнес де Мэнье. – Прошу вас следовать за мной.

Виконт повернулся и, не оглядываясь, пошел к крыльцу особняка. В этот миг из сумрака деревьев на лужайку перед домом выскочили две черные тени. Распластавшись в стремительном беге, они беззвучно устремились к гостям. Де Мэнье быстро шагнул навстречу призракам и, вскинув вверх правую руку, он выкрикнул:

– Гуди, Магни, назад! Сидеть!

Две огромные, размером с теленка собаки на полном бегу остановились и присели на задние лапы. Из их массивных пастей вывалились длинные языки, а маленькие глазки злобно уставились на Норма и Бедах.

Спина диккота выгнулась дугой, сделав его выше ростом, шерсть на загривке встала дыбом. Сильные лапы выпрямились, а из мягких подушечек выскочили серповидные когти. Глаза Бедах округлились и яростно засверкали. Пасть приоткрылась, показывая устрашающего вида зубы. Острые, с кисточками на концах, уши прижались к голове. Диккий кот сначала громко зашипел, а затем издал пронзительное завывание.

Норм принял боевую стойку и внезапно вспотевшей ладонью крепко сжал рукоять меча. Он постарался расслабиться перед возможной схваткой. Вой Бедах плеткой стегал его по ушам, мешая сосредоточиться. По спине у ратника побежали мурашки, а волосы на голове сами собой зашевелились.

Собаки-охранники глухо рычали и скалились на чужаков, изредка облизываясь и роняя слюну на траву лужайки. Но хорошо выдрессированные животные не нападали, оставаясь на месте.

– Не бойтесь, они вас не тронут, – успокоил гостей де Мэнье. – Эта порода специально выведена для охоты на волков-оборотней. Прошу пройти в дом.

Бедах перестал завывать и теперь только шипел. Стараясь не поворачиваться спиной к вселяющим ужас созданиям, друзья отступили к крыльцу особняка. Пятясь боком, они поднялись по ступеням и вошли в дом. Виконт последовал за гостями. В холле их встретили слуги в темно-синих ливреях с бронзовыми значками ордена Искры на лацканах. Переступив порог резиденции, Бедах сразу прекратил шипеть. Успокаиваясь, он начал прилизывать вставшую дыбом шерсть.

– Прошу извинить за неприятный инцидент, дальше вас проводят, – вежливым тоном произнес де Мэнье, после чего вышел в другую комнату.

Вышколенный слуга отвел друзей в богато обставленную гостиную и попросил немного подождать.

– Обхождение по высшему разряду, – довольным тоном заметил Норм.

– Значит, нужно ждать беды, фрр, – мрачно промяукал его товарищ. – Не доверяю я этим искристым магам, фрр. Надежды на награду мало, мяу. Повезет еще, если в клетку не посадят, фрр...

В возбужденном состоянии ратник и диккот не могли усидеть на месте. Они стали прохаживаться по комнате, рассматривая внутреннее убранство и картины на стенах.

– Норм, посмотри какое замечательное произведение искусства, мурр, – обратился к ратнику Бедах. – Особенно хорошо здесь вышла диккотесса, мурр.

Карваль подошел к картине в позолоченной рамке, вызвавшей столь живой интерес друга. На холсте был изображен смуглолицый маг плотного сложения с аккуратной курчавой бородкой. Его темно-синее одеяние, расшитое золотыми узорами, дополнял конусообразный головной убор. Мужчина величаво сидел на высоком стуле. В правой руке он держал сияющий позолотой посох, а левой гладил белоснежную диккошку с фиолетовыми глазами. Взгляд мага был задумчиво устремлен вдаль. Разумное животное, напротив, казалось, внимательно смотрело на друзей. На кожаном ошейнике у диккошки висел кулон с синим сапфиром каплевидной формы.

Дверь в комнату бесшумно отворилась. Возникший в дверном проеме, слуга, учтиво поклонившись, пригласил гостей следовать за ним. Пройдя через обставленные роскошной мебелью апартаменты, они подошли к массивным, искусно расписанным дверям. Из-за толстой дверной обивки доносился приглушенный гул голосов. Здесь друзей уже поджидал виконт де Мэнье. Он отпустил слугу и, подойдя к двери, сильно постучал. Звуки голосов в соседней комнате тут же стихли.

– Входите! – прозвучал изнутри чей-то громкий бас.

Виконт толкнул ручку двери и вошел в помещение. Друзьям не оставалось ничего другого, как последовать за ним. Сделав несколько шагов, они оказались в просторном зале. По центру помещение полукругом обрамляли мраморные колонны. Они подпирали собой высокий сводчатый потолок, выполненный в виде перевернутой чаши. Вдоль стен были расставлены масляные светильники на треногах, источавшие тусклый неровный свет. По правую руку от входа чернел распахнутым зевом мифического чудовища огромный камин. «При желании здесь можно зажарить целого быка», – подумал Норм, оглядываясь по сторонам. По левую руку за опущенными шторами угадывались контуры узких окон. Все стены и потолок зала сплошным ковром покрывали великолепные фресковые росписи. На них были изображены сцены битв магов ордена Искры с созданиями Тьмы. Колеблющееся пламя светильников отбрасывало на фрески причудливо танцующие тени. Ратнику на миг показалось, что персонажи

грандиозных сражений вдруг ожили и бьются насмерть друг с другом, как в стародавние времена.

В центре зала располагался длинный стол, заставленный бутылками вина и легкими закусками. Вокруг него в неверном свете проступали очертания десятка фигур. Большинство из сидевших за столом прятали лица под низко надвинутыми капюшонами. Было件нятно, что перед друзьями могущественные маги ордена Искры. Участники застолья негромко переговаривались между собой, с любопытством поглядывая в сторону гостей. Во главе стола восседал коренастый бородатый мужчина в темно-синем одеянии без головного убора, судя по всему, главный на этом собрании.

– Это маг с той картины, мяу, – едва слышно промяукал Бедах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.